

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(ФГКОУ ВО РЮИ МВД России)

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПРАВОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

**Сборник научных трудов по итогам
Всероссийской научно-практической конференции**

9 ноября 2023 года

Ростов-на-Дону

2024

УДК 004 (08)
ББК 73
Ц 75

Редакционная коллегия:

С. Н. Болдырев, кандидат юридических наук, доцент;
С. П. Федоренко, кандидат юридических наук, доцент;
И. А. Крыгина, кандидат юридических наук, доцент;
Ю. И. Литвинова, кандидат юридических наук.

Ответственный секретарь – *Е. С. Палухина*, кандидат юридических наук.

Цифровая трансформация и правовая реальность

Ц 75 [Электронное издание] : сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции (9 ноября 2023 г.) / отв. ред. С. Н. Болдырев. Электрон. дан. (828 КБ). – Ростов-на-Дону : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.
ISBN 978-5-89288-522-5.

Сборник подготовлен по итогам Всероссийской научно-практической конференции. В материалах сборника освещается широкий круг проблем цифровой трансформации России, в том числе информационная инфраструктура, информационная безопасность, искусственный интеллект, нормативное регулирование цифровой среды, внедрение цифровых управленческих технологий и др.

Предназначен для научно-педагогических работников, докторантов, адъюнктов образовательных организаций МВД России, представителей образовательных организаций Минобрнауки России.

Выпускается по решению редакционно-издательского совета
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

ISBN 978-5-89288-522-5

УДК 004 (08)
ББК 73

© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Болдырев С.Н. Юридическая терминология: проблемы понимания и реализации.....	4
Горяинов М.Н. Использование цифровых технологий в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации в сфере миграции.....	12
Кубасов И.А., Карнаухов Н.С. Цифровая трансформация расследования преступлений с использованием геномной информации и правовая реальность	17
Кубасов И.А., Рогожкин В.А. Современные тенденции эволюции права в контексте цифровой трансформации деятельности подразделений уполномоченных участковых полиции.....	23
Литвинова Ю.И. Использование цифровых технологий в защите прав человека	27
Малявина А.Б. Особенности цифровизации государственного управления в России в современных условиях.....	34
Палухина Е.С. Героизация нацизма – тренд современной информационной войны	40
Рожковский В.Б. Вызовы российской цивилизационной идентичности в условиях цифровизации: проблема фальсификации истории	46
Трифонов С.Г. Цифровизация муниципального правотворческого процесса в Российской Федерации.....	51
Федоренко С.П. Цифровизация общественных отношений как фактор их регулирования.....	59
Федоренко С.П., Палухина Е.С. Профилактика экстремизма в молодежной среде (по материалам республики Северная Осетия – Алания).....	66
Шпак А.В. Проблемы правового регулирования цифровых объектов гражданских прав	73

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Болдырев С.Н.

Начальник кафедры теории государства и права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Система права каждого государства неизбежно сталкивается с негативными правовыми явлениями – юридическими дефектами, которые фиксируются в существующей системе юридической терминологии и оказывают неблагоприятное воздействие на регулирование общественных отношений. Одним из таких явлений являются юридические противоречия.

В отечественной правовой науке коллизионная проблема понимания юридических терминов по-прежнему является актуальной. Особенно остро она проявилась в 90-е гг. после распада СССР. Правовые системы новосозданных государств формировались в противоречивых условиях: во-первых, происходили кардинальные изменения во всех сферах общественной жизни (экономической, политической, социальной, культурно-правовой). Построение законодательства бывших социалистических республик характеризовались негативной двойственностью. С одной стороны формировалась новая система законодательства, направленная на урегулирование стремительно меняющихся общественных отношений. С другой – продолжали действовать многие правовые принципы, институты и законодательные акты СССР, что и привело к массовому появлению юридических противоречий в понимании юридической терминологии.

К росту числа таких противоречий приводит также усиление взаимодействия между различными отраслями права, которые зачастую регулируют одни и те же общественные отношения, вступая в несовпадение между собой.

К увеличению количества юридических противоречий в понимании юридических терминов также приводит отсутствие должного взаимодействия между субъектами правотворчества и частое дублирование их компетенций, что негативно сказывается на развитии всей системы законодательства.

Осуществляемая законодателем работа по вышеуказанным направлениям обозначила ряд проблем коллизионного характера, требующих безотлагательного решения с целью создания единообразного понимания терминологии.

Кроме того до сих пор в научных кругах отсутствует единый подход по целому ряду вопросов, касающихся юридических противоречий и способов их преодоления:

1) имеют место дискуссии относительно соотношения таких терминов как «противоречие», «конкуренция» и «конфликт»;

2) отсутствует общепризнанная классификация как самих противоречий, так и причин их возникновения;

3) не разрешен спор относительно содержания и соотношения таких категорий как «разрешение противоречий» «устранение противоречий», «преодоление противоречий»;

4) отсутствует единое представление о системе способов преодоления юридических противоречий в правоприменительной практике;

5) продолжаются дискуссии относительно придания статуса источника права постановлениям высших судебных инстанций (речь идет о постановлениях Пленумов Верховного Суда Российской Федерации).

В этой связи актуальность исследования проблем юридической терминологии в контексте юридических противоречий как правового феномена многократно возрастает.

Комплексного представления о юридических противоречиях в понимании юридической терминологии невозможно добиться без изучения причин их возникновения. Ценность и актуальность данного направления исследования обосновывается возможностью разработки и применения конкретных способов по предупреждению возникновения противоречий и разногласий между правовыми предписаниями.

Предупредить возникновение противоречия для государства в лице его уполномоченных органов и должностных лиц намного проще и экономнее, чем устранять уже возникший правовой дефект. Однако данный вид деятельности требует проведения тщательного подбора кадров и осуществления постоянного контроля за добросовестным исполнением ими своих профессиональных обязанностей по выявлению и устранению столкновений между правовыми предписаниями именно на стадии законотворческого процесса. Этому будет способствовать установление и изучение причин, вызывающих подобные терминологические противоречия.

К числу объективных предпосылок такого рода терминологических несоответствий в научной литературе следует отнести следующие:

1. Резкая динамика существующих отношений в обществе. Противоречия в праве представляют собой последствия социальных, экономических и политических противоречий, обретающих особую остроту и дестабилизирующий характер именно в области права.

2. Несоответствие многих правовых актов естественным правам человека, основополагающим демократическим принципам, что приводит к конфликту между содержанием норм права и сложившимися общественными отношениями.

3. Федеративная форма административно-территориального устройства, которая обуславливает наличие в государстве различных уровней правотворческой системы (федерального и местного), что может приводить к нетождественному регулированию одних и тех же общественных отношений на каждом из них.

4. Возрастание роли альтернативных источников права, таких как судебная практика и договоры с нормативным содержанием. В них могут содержаться предписания, вступающие в противоречие с действующим законодательством.

5. Большой круг субъектов правотворчества [3, с. 345].

Среди субъективных факторов противоречий в системе юридических терминов можно отметить:

1. Избыточно высокую динамику правотворческого процесса, следствием которой являются периодически допускаемые правовые дефекты (в том числе – противоречия).

2. Недостаток информации у субъекта правотворчества о правовой урегулированности какого-либо вопроса вследствие плохо проведенной аналитической работы.

3. Применение законодателем «остаточного принципа». Субъект правотворчества при создании нового правового акта не уделяет должного внимания приведению в соответствие ему положений уже действующих документов, регулирующих те же общественные отношения.

4. Отсутствие должного уровня взаимодействия и координации деятельности между различными рабочими группами, комитетами, принимающими участие в правотворчестве.

5. Стремление отдельных правотворческих органов выйти за пределы своих полномочий. Где-то это может быть обусловлено сохраняющейся в определенных случаях нечеткостью в разграничении нормотворческой компетенции, но чаще это все же именно субъективные попытки отдельных «законодателей» решить тот или иной вопрос в «своем интересе».

6. Невысокий либо недостаточный уровень профессионализма самих законодателей, который, по мнению исследователя, является следствием низкого уровня современной системы образования.

Стоит отметить достаточную условность деления предпосылок возникновения противоречий в системе юридической терминологии

на объективные и субъективные, так как все они относятся к факторам социальным, а потому зависят от воли участников общественных отношений. Данная точка зрения представляется обоснованной и благоразумной, поскольку любой дефект, ошибка или нарушение может возникнуть исключительно в результате поведения человека.

Ряд авторов, ведя речь о причинах возникновения юридических противоречий, выделяют исключительно предпосылки субъективного характера. Так О.В. Казаченкова отмечает такие предпосылки, как социально-политическая предвзятость со стороны субъектов правотворчества; отсутствие слаженной системы законодательства; недостаточная работа над его систематизацией; отсутствие налаженного процесса взаимодействия между законодателями; нарушение правил юридической техники; большое количество норм декларативного и отсылочного характера; отсутствие объективности в процессе принятия актов толкования [2, с. 39–44]. Исходя из содержания предпосылок, представленных правоведом, не сложно прийти к умозаключению, что все они носят субъективный характер.

По мнению С.В. Ханина, для создания эффективного режима предотвращения юридических противоречий необходимо уяснение причин их возникновения. Ценность для него представляет классификация именно субъективных предпосылок. Исследователь подразделяет их на две группы. В первую группу входят собственно правовые причины противоречий, возникающие «внутри права» – низкое качество законов, низкий уровень правовой культуры законодателя, противоречие между актами и др. Во вторую группу автор включает причины, привносимые из иных сфер (политическая борьба, кризис власти, противоречия в экономике и др.). Чаще всего, как отмечает ученый, причины этих двух видов переплетаются [4, с. 344–346, 350].

Стоит отметить, что автор в качестве одной из причин столкновения правовых предписаний выделяет противоречие между правовыми актами. Однако последнее и является одной из форм выражения юридического

противоречия. Если следовать такой логике исследователя, то можно прийти к абсурдному выводу, что причиной противоречий являются сами противоречия.

При исследовании противоречий в уголовном праве М.С. Абишев приходит к выводу, что причины данного явления носят исключительно субъективный характер, «поскольку противоречие норм права является ничем иным, как ошибкой законодателя, допущенной при конструировании закона» [1, с. 123].

Тем самым автор в качестве предпосылок, приводящих к столкновению правовых предписаний, видит исключительно виновное поведение субъектов правотворчества. Данная точка зрения представляется зауженной и однобокой, поскольку субъект правотворчества допускает ошибки в силу различных обстоятельств, о которых исследователь умалчивает. Иными словами, просчеты законодателя во многих случаях являются не причиной, а следствием воздействия на него внешних и (или) внутренних факторов, а противоречия становятся внешним выражением данных просчетов.

Таким образом можно отметить, что многие исследователи подразделяют причины возникновения юридических противоречий на объективные и субъективные, а некоторые специалисты выделяют только последнюю группу. Объективные предпосылки включают в себя факторы, не зависящие от воли и желания законодателя. Чаще всего к предпосылкам данной группы специалисты относят динамизм и нестабильность общественных отношений, множественность субъектов правотворчества, федеративное устройство государств.

Субъективные причины, приводящие к столкновениям терминологических предписаний правовых норм, находятся в прямой зависимости от субъектов, уполномоченных принимать нормативные акты. Среди предпосылок данной группы авторы чаще всего выделяют низкий уровень юридической техники и квалификации, а также халатность должностных лиц органов, отвечающих за принятие

нормативных правовых актов, выход ими за пределы своей компетенции, противоборство различных политических сил, низкий уровень взаимодействия и обмена информацией между законодателем и правоприменителями, плохая разработанность и изученность специфики общественных отношений, подлежащих правовому регулированию и т. д.

Следует отметить, что в юридической науке классификация причин возникновения юридических противоречий не сводится исключительно к делению последних на объективные и субъективные, а некоторые авторы вообще выступают против конкретно такого их подразделения.

Таким образом, стоит отметить, что классифицирование коллизионных предпосылок в системе юридических терминов по различным критериям имеет право на существование, но в то же время представляется условным, поскольку не несет какой-либо практической ценности и не способствует лучшему пониманию феномена противоречия и выявлению факторов, к нему приводящих. Применительно к их делению на объективные и субъективные, можно отметить следующее: правовой дефект является следствием поведения участников общественных отношений – субъектов правотворческого процесса, правоприменителей либо их обоих. Также на возникновение столкновений правовых предписаний оказывает влияние различные общественные процессы, такие как противостояние политических сил, экономические ситуация в государстве, социальная обстановка и т. д. Все перечисленные выше действия, явления и процессы являются следствием поведения людей, потому абсолютно все коллизионные факторы можно считать субъективными.

Деление коллизионных причин на внутриправовые и внешние также вполне обоснованно, ведь все существующие системы находятся во взаимодействии и оказывают друг на друга внешнее воздействие. Правовая система не является исключением. С другой стороны, внутри любой системы также происходят многочисленные процессы, которые могут привести к возникновению разного рода ошибок и дефектов.

Но данная классификация также не способна привести к какому-либо положительному эффекту на разработанность проблемы юридических противоречий.

Представляется, что от того, что исследователь на основании заранее выделенного им критерия установит, к какой группе относится та или иная причина противоречий или несовпадений нормативных предписаний, сама причина не станет более изученной. Данное знание чисто теоретическое, оно не приблизит специалистов к совершенствованию механизма по ее устранению. Исследователи прибегают к классификации коллизионных предпосылок для их более удобной группировки и систематизации, выделяя те критерии, которые считают целесообразными в зависимости от их видения проблемы и правопонимания в целом.

Литература

1. Абишев М.С. Причины коллизии и конкуренции юридических норм в уголовном праве // Право и политика. 2012. № 7.

2. Казаченкова О.В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов: правовые аспекты // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 3.

3. Трофимов В.В. Проблема детерминированности коллизий в праве: социально-факторный анализ: коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления // Юридическая техника. 2017. № 11.

4. Ханин С.В., Саберова М.Ш. Юридические коллизии в законодательстве о контрактной системе: причины, виды, проявления: Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления // Юридическая техника. 2017. № 11.

© Болдырев С.Н., 2024

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Горяинов М. Н.

Начальник отдела по вопросам гражданства
УВМ ГУ МВД России по Ростовской области

Миграция населения является одной из составных частей эволюции всего человечества. Если мы посмотрим на развитие величайших цивилизаций мира таких, как эллинистическая или римская, то отчетливо увидим, что их создание было бы невозможно без процессов миграции. Классическим примером является создание колоний древнегреческими государствами, которые раскинулись от современного Марселя до Ростова-на-Дону. Масштаб миграции при условии технических возможностей того времени просто поражает.

В дальнейшем развитие мировой системы было тесно связано с миграционными процессами таких держав, как Англия, Франция, Испания, Португалия, Голландия, которые с помощью морской миграции меняли облик геополитических процессов. Морские возможности западных держав оказали колоссальное влияние на Петра I, который после возвращения из Великого посольства кардинально изменил ход истории российского государства. Но, на наш взгляд, в наибольшей степени миграционные процессы повлияли на наше отечество после развала Советского Союза. Тогда начал формироваться новый геополитический порядок, где США пытались и пытаются навязывать свои интересы всему мировому сообществу [1, с. 89]. В конце XX в. начала формироваться не только новая система международных взаимоотношений, но и новая геополитическая реальность, а соответственно новая система мировой

миграции. В частности, вступила в активную фазу такая концепция глобализма, как неокочевничество [2, с. 13]. Она обусловила собой очередной этап развития миграционных процессов. Они в период 90-х гг. прошлого века наносили колоссальный ущерб национальной безопасности России. И зачастую этому аспекту вообще не уделялось политического внимания.

Как подчеркнул Президент Российской Федерации В.В. Путин «утечка мозгов» в этот период стала одной из причин последующего системного кризиса [3]. Поэтому сегодня на уровне Президента и Правительства Российской Федерации уделяется огромное внимание, стратегии национальной безопасности, где указывается, что миграционная безопасность один из важнейших элементов данной стратегии. Статья 47 Указа Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07 2021 № 400 формулирует задачи решение, которых позволит достичь целей обеспечения государственной и общественной безопасности. В части 16 данной статьи говорится о том, что важной задачей выступает противодействие незаконной миграции, усиление контроля за миграционными потоками, социальная и культурная адаптация, и интеграция мигрантов. А часть 25 статьи 101 Указа среди целей внешней политики определяет развитие международного сотрудничества в области противодействия терроризму, экстремизму, коррупции, незаконному производству и обороту наркотических средств и психотропных веществ, нелегальной миграции, трансграничной преступности [4].

Следует согласиться с тем, что без обеспечения миграционной безопасности невозможно реализовать стратегию защиты национальных интересов. Но динамика современных общественных отношений и их качество прямо указывают на то, что без использования передовых цифровых технологий, реализация государственных функций в сфере контроля миграционных процессов будет неэффективна, а в некоторых

случаях невозможна. Поэтому высшими органами государственной власти России уделяется большое внимание вопросам цифровизации государственных функций в сфере миграции.

При анализе нормативно-правовой базы, регулирующей данный вид общественных отношений, следует указать, что одним из основных является Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 № 109-ФЗ [5]. Но в данном законе отсутствует упоминание о цифровых технологиях и их внедрении в работу органов государственной власти. Статьи 4, 6, 10 содержат сведения, посвященные государственной информационной системе миграционного учета. На наш взгляд, в данном в Законе необходимо прописать такую функцию МВД России, как мониторинг современных цифровых технологий, с целью их применения в деятельности органов внутренних дел по обеспечению законности миграционных процессов и миграционной безопасности государства.

Следует отметить, что на ведомственном уровне этот процесс уже идет. Можно привести в качестве примера приказ МВД России «Об утверждении Положения о Департаменте информационных технологий, связи и защиты информации Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 15.06.2021 № 444 [6]. Данный департамент призван внедрять передовые технологии в деятельность органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевым элементом данного процесса выступает работа с базами данных. Именно она должна обеспечить реализацию указанных выше статей Закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». Сегодня формируется единая информационная база учета мигрантов, которая должна обеспечить сотрудника полиции в режиме реального времени доступом к необходимой информации [7]. Она должна четко показывать легальное либо нелегальное пребывание мигранта, а также учет его пересечений

границы, депортации и другие необходимые для работы органов внутренних дел данные. В настоящее время ведется большая работа по повышению эффективности работы данной системы.

Этот вопрос актуализируется тем, что в настоящее время появилась новая форма борьбы с преступностью бывших мигрантов, получивших гражданство Российской Федерации для того, чтобы облегчить себе противоправную деятельность. Так в «Российской газете» указывается, что в России впервые лишили гражданства двух мужчин за уклонение от воинского учета. И теперь в соответствии с законодательством их необходимо принудительно депортировать, в связи с их противоправной деятельностью. «Центральный суд Челябинска принял решение о прекращении гражданства данных нарушителей. Рассмотрев апелляционную жалобу, аналогичное решение принял Челябинский областной суд». Здесь необходимо расставить четкие терминологические акценты. Конституция РФ в ч. 3 ст. 6 четкую формулировку: «Гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его». Здесь букву закона надо понимать буквально. Поэтому использовать словосочетание «лишение гражданства», как это было сделано в заголовке указанной газеты нельзя. Следует использовать формулировку «прекращение гражданства», на что указывает ст. 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 28.04.2023 № 138-ФЗ. В пункте «а» ч. 1 данной статьи говорится о том, что гражданство Российской Федерации прекращается в случае сообщения заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию РФ и законодательство РФ, выразившееся совершении преступления (приготовление к преступлению или покушение на преступление). Для неукоснительного соблюдения реализации данной нормы права также необходимо использование современных цифровых технологий.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в современных условиях миграция является неотъемлемым элементом

нормального функционирования государства и общества. Но незаконная миграция и ее последствия создают прямую угрозу охраняемым законом ценностям. При современной динамике и масштабах миграции эффективно реализовывать правовые нормы в данной сфере можно только при условии использования передовых цифровых технологий. В настоящее время сделан существенный шаг по формированию единой базы данных мигрантов, но, в законодательстве следует прописать необходимость мониторинга данного рода технологий с целью выявления тех, которые будут помогать сотрудникам правоохранительных органов бороться с вызовами и угрозами в сфере миграционной безопасности Российской Федерации.

Литература

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2009.
2. Дергачева Е.А., Пушная О.А. Социология «нового» кочевничества на постсоветском пространстве // Проблемы современного антропосоциального познания. Российское философское общество, Брянское региональное отделение. Брянск, 2010.
3. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/02/27/putin-nazval-dva-sposoba-borby-s-utechkoj-mozgov.html> (дата обращения: 12.10.2024).
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: федер. закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении Положения о Департаменте информационных технологий, связи и защиты информации Министерства внутренних дел

Российской Федерации: приказ МВД России от 15.06.2021 № 444. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

7. [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.пф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/guvn/памятки/порядок-работы-нового-цифрового-сервиса (дата обращения: 12.10.2024).

© Горяинов М.Н., 2024

УДК 004:343.985

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГЕНОМНОЙ ИНФОРМАЦИИ И ПРАВОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Кубасов И.А.

Профессор кафедры информационных технологий
Академии управления МВД России,
доктор технических наук, доцент

Карнаухов Н.С.

Адъюнкт 3 факультета
Академии управления МВД России

Важным аспектом цифровой трансформации расследования уголовных дел является применение современных технологий анализа геномной информации. Геномная информация, полученная из образцов ДНК, изъятых на месте преступления, представляет ценную информацию в целях идентификации, классификации и распознавания лиц, причастных к преступной деятельности. Технология секвенирования нового поколения и высокопроизводительные компьютеры позволяют исследователям обрабатывать большое количество образцов ДНК за малую часть времени, являющегося

на сегодняшний день важнейшим ресурсом и, в большинстве случаев, решающим фактором в достижении истины. Это ускоряет процесс установления личности, увеличивает вероятность успешного расследования и сводит к минимуму риск задержки правосудия [1, с. 95–102].

Ведомственные банки данных могут обеспечивать хранение большого объема геномной информации, включая профили ДНК известных людей и неопознанные образцы, полученные на местах преступлений. Используя мощные вычислительные методы и расширенный анализ данных, следователи могут просматривать и анализировать эти базы данных для поиска вероятных совпадений, для выявления подозреваемых, совершивших возможное преступление, а также устанавливать настоящих преступников. Настоящий процесс называется анализом или сопоставлением ДНК, и он доказал свою результативность в разрешении нераскрытых дел и оправдании ошибочно осужденных.

Интеграция правовых условий, начиная с применяемых законов, нормативных правовых актов и этических соображений, может привести к осуществлению более эффективному и справедливому расследованию уголовных дел. Однако, кроме данных преобразующих преимуществ, синтез прогрессивного анализа геномной информации и расследования уголовных дел также выдвинул важные правовые и этические вопросы [2, с. 166–172].

Цифровая трансформация расследования уголовных дел привела к серьезным изменениям в формировании законодательства, особенно в том, что относится к использованию геномной информации. Таким образом, на основании этого сдвига возникло несколько тенденций:

1. Право собственности на данные. Установление права собственности на геномные данные может оказаться непростой задачей. Геномная информация обычно собирается с мест преступления, подозреваемых или жертв. Весьма важно отчетливо понимать, кому

принадлежат исходные данные и как они используются. Установление баланса между индивидуальными правами и потребностями правоохранительных органов представляется сложной задачей, требующей серьезного рассмотрения.

Цифровая трансформация привела к установлению тонкого баланса между потребностями правоохранительных органов в геномной информации и правами личности. Суды и законодатели могут столкнуться с такими вопросами, как допустимость генетических доказательств, охват генетического мониторинга и ограничения согласия. Нахождение строгого баланса между эффективным раскрытием преступлений и защитой прав личности остается наиважнейшей направленностью в развитии права.

2. Конфиденциальность и информационная безопасность. С ростом применения геномной информации в расследовании уголовных дел на сегодняшний день сформулирован риск несанкционированного доступа или взлома и разглашения конфиденциальных данных (например, информации о здоровье человека, его происхождении или предрасположенности к определенным заболеваниям). Законы и нормативные акты сформулированы так, чтобы обеспечить гарантированный сбор, содержание и использование генетических данных с соблюдением права на неприкосновенность частной жизни.

3. Этические соображения. Использование геномной информации в расследовании уголовных дел поднимает моральные вопросы. Весьма важно обеспечить ход сбора и использования генетических данных серьезным и ответственным образом и с учетом условий, требований и установок этики.

В настоящее время разрабатываются нормативные правовые акты, направленные на решение проблем, сопряженных с генетической дискриминацией, стигматизацией и вероятном злоупотреблении геномной информацией. Формируются этические рамки, призванные поддержать правоохранительные органы и исследователей для ответственного использования генетических данных. Должны быть

сформированы моральные руководящие принципы и механизмы надзора в целях обеспечения ответственного использования и применения геномных данных [3, с. 3].

4. Обмен данными и трансграничное сотрудничество. Цифровая трансформация расследования уголовных дел с использованием геномной информации традиционно требует международного сотрудничества. Преступники вольны использовать трансграничную юрисдикцию для избежания правосудия. Потому для стран исключительно важно сотрудничать и обмениваться геномной информацией. Международные соглашения и структуры, такие как Европейская сеть анализа ДНК и база данных ДНК Интерпола, сориентированы на содействие сотрудничеству и координации юридической практики в области использования геномной информации [4, с. 124–131].

5. Технический прогресс и правовое влияние. Быстрое развитие геномных технологий ввергло к появлению проблем в правовой системе и образованию множества коллизий. Формирование и развитие законодательства обязаны идти в ногу с темпами технологического развития, чтобы эффективно регулировать использование геномной информации. Суды и законодатели встречаются с такими проблемами, как подлинность, достоверность и надежность доказательств ДНК, использование инструментов редактирования генов в расследованиях и эффект новых методов генетического мониторинга.

6. Общественное мнение и доверие. Цифровая трансформация расследования уголовных дел с использованием геномной информации воздействует на общественное восприятие, мнение, оценку и доверие к правовой системе. Безгранично важно повысить доверие общественности к ответственному и легитимному использованию генетических данных. Прозрачная правовая база, четкая налаженная коммуникация и участие общественности необходимы и важны для решения проблем устранения недоразумений и заблуждений и обеспечения доверия в энергично меняющейся правовой среде.

7. Погрешность и точность алгоритма. Цифровое преобразование базируется на методах обработки и анализа геномных данных. Однако алгоритм может быть предвзятым или неточным, что приводит к неправильным разъяснениям или выводам. Гарантия справедливости и точности алгоритмов, используемых в процессе расследования уголовных дел, имеет весомое значение для предотвращения неправомерного осуждения или наказания.

Несмотря на то, что анализ ДНК вполне точен, ни один судебно-медицинский способ не следует принимать абсолютно правильным. В целях обеспечения достоверности геномных доказательств, представленных в суде, нужно принять соответствующие меры научной проверки и контроля качества. Судьи, адвокаты, юристы и судебно-медицинские эксперты должны владеть достаточными знаниями, чтобы понимать и эффективно пояснить научную сложность анализа генома.

В заключение, представляется, что цифровая трансформация расследования уголовных дел с использованием геномной информации показала внушительный потенциал в целях повышения точности, эффективности, производительности и справедливости механизмов работ систем уголовного правосудия. В то же время цифровая трансформация процесса расследования уголовных дел оказывает сильное воздействие на правовые изменения в использовании геномной информации. Рассмотренные выше направленности указывают на необходимость согласования конфиденциальности и правоприменения, учета этических соображений, содействия международному сотрудничеству, адаптации к технологическому прогрессу и укрепления общественного доверия [5, с. 239–242]. В связи с непрерывным развитием технологий приоритетные задачи действующей правовой системы – адаптация и эволюционирование, позволяющие эффективно регулировать

использование геномной информации в расследовании уголовных дел, уважая при этом права отдельных лиц и обеспечивая справедливость в рамках правового поля.

Литература

1. Кубасов И.А. Развитие методов анализа геномной информации в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сб. научных статей по материалам Междунар. научно-практ. конф. М., 2023.

2. Кубасов И.А. Разработка методов ДНК-фенотипирования для расследования и раскрытия преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 2.

3. Дворянкин О.А. Биометрия в Интернете – информационные технологии современности // Eastern European Scientific Journal. 2022. № 27.

4. Кубасов И.А. Алгоритмизация установления криминалистически важных фенотипических признаков человека на основе анализа его биологического материала, изъятого с места преступления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1(39).

5. Кубасов И.А. ДНК как биологический «свидетель» преступления // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: сб. материалов Междунар. научно-практ. конф. Иркутск, 2023.

© Кубасов И.А., Карнаухов Н.С., 2024

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭВОЛЮЦИИ ПРАВА
В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
УПОЛНОМОЧЕННЫХ УЧАСТКОВЫХ ПОЛИЦИИ**

Кубасов И.А.

Профессор кафедры информационных технологий
Академии управления МВД России,
доктор технических наук, доцент

Рогожкин В.А.

Адъюнкт 3 факультета
Академии управления МВД России

Современная цифровая трансформация органов внутренних дел Российской Федерации, в частности подразделений уполномоченных участковых полиции, предполагает развитие и внедрение цифровых технологий с целью повышения оперативно-служебной деятельности и оптимизации распределения ресурсов (в том числе людских). Эта трансформация охватывает различные аспекты, включая технологические, правовые и этические.

Одним из ключевых компонентов цифровой трансформации является внедрение передовых систем управления данными [1, с. 211–215]. Подразделения уполномоченных участковых полиции могут использовать цифровые платформы для эффективного хранения, обработки и анализа огромных объемов данных. Это позволяет им получать ценную информацию и принимать решения на основе данных в режиме реального времени. Кроме того цифровые инструменты, такие как прогнозная аналитика, могут помочь в выявлении закономерностей и тенденций,

способствуя разработке профилактических мер. Внедрение современных информационно-коммуникационных технологий позволяет уполномоченным участковым полиции в режиме реального времени обеспечить обмен информацией с населением и другими подразделениями органов внутренних дел. Используя цифровые платформы, уполномоченные участковые полиции могут установить прямые каналы связи с гражданами вверенного участка. Более того, платформы социальных сетей могут служить для общественности средством сообщения о преступлениях, обеспечивая более быстрое реагирование и более активное участие граждан в поддержании общественной безопасности [2, с. 181–187; 3, с. 66–70].

В целом цифровая трансформация органов внутренних дел кардинально изменяет методы выявления, раскрытия и расследования преступлений. Передовые технологии, такие как искусственный интеллект и большие данные, позволяют оперативно осуществлять анализ больших объемов данных, выявлять закономерности. Так инструменты цифровой криминалистики позволяют сотрудникам полиции собирать и анализировать цифровые доказательства, обеспечивая тщательное расследование. Например, использование камер наблюдения, датчиков и устройств Интернета, устройств дополненной реальности может повысить ситуационную осведомленность и обеспечить существенное повышение эффективности оперативно-служебной деятельности участковых полиции. Осуществляемый мониторинг «критических» мест в режиме реального времени может обеспечить выявление и, возможно, предотвращение преступлений до их совершения, а интеллектуальные устройства могут предоставлять оперативные данные, помогая в принятии управленческих решений и обеспечении безопасности сотрудников полиции [4, с. 71–76].

Рассмотренные аспекты современной цифровой трансформации органов внутренних дел обуславливают эволюцию права. Поэтому

следует отметить основные тенденции развития законодательства в области цифровой трансформации органов внутренних дел, и, в частности, подразделений уполномоченных участковых полиции.

1. Развитие законодательства в части цифровизации оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, основанной на сборе и анализе больших данных. Так, например, для уполномоченных участковых полиции уже появилась возможность накапливать информацию из физических носителей (бумажных журналов) в Электронный паспорт административного участка при работе с сервисом ИСОД МВД России. Переход от бумажных носителей результатов профилактической работы к электронным не только автоматизирует оперативно-служебную деятельность уполномоченных участковых полиции, но и переводит в цифровое поле деятельность руководителя подразделения по контролю.

2. Развитие законодательства в части формирования и хранения цифровых доказательств. Поскольку IT-преступления становятся все более распространенными, принимаются специализированные правовые акты для борьбы с ними, которые включают законодательство о неправомерном доступе к компьютерной информации, краже данных с использованием вредоносных программ, онлайн-мошенничестве, цифровых валютах и неправомерное воздействие на критическую инфраструктуру.

3. Развитие законодательства в части обеспечения конфиденциальности информации. Рост доли количества киберпреступлений (в сравнении с другими преступлениями) влечет за собой угрозу правам граждан на неприкосновенность частной жизни и неправомерный доступ к персональным данным. Законодатели должны постоянно работать над тем, чтобы найти баланс между использованием информационных технологий для противодействия правонарушениям и защитой конфиденциальности обрабатываемой информации.

4. Развитие законодательства в части сотрудничества органов внутренних дел с компаниями, предоставляющими услуги в сфере информационных технологий, научными организациями и другими заинтересованными сторонами для использования опыта и инструментов в таких областях, как сбор информации, ее анализ, прогнозирование, поддержке в принятии решений, поиск и идентификация личности.

5. Развитие законодательства в части профессионального обучения и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел по эффективному противодействию правонарушениям в сфере информационных технологий.

В заключение следует заметить, что совершенствование и развитие законодательства в области цифровой трансформации органов внутренних дел должно быть постоянным по мере развития цифровых технологий.

Литература

1. Кубасов И.А. Искусственный интеллект как драйвер цифровой трансформации МВД России // Криминологический журнал. 2023. № 2.

2. Кубасов И.А., Минаев А.В. Внедрение технологии искусственного интеллекта для выявления девиантного поведения в молодежной среде // Охрана, безопасность, связь. 2022. № 7–1.

3. Кубасов И.А., Минаев А.В. Аспекты применения технологий искусственного интеллекта для профилактики радикализма в молодежной среде // Информационные и телекоммуникационные технологии в противодействии экстремизму и терроризму: материалы Всерос. научно-практ. конф. Краснодар, 2021.

4. Кубасов И.А. Инновационные технологии в противодействии экстремизму и терроризму // Информационные и телекоммуникационные технологии в противодействии экстремизму и терроризму: материалы Всерос. научно-практ. конф. Краснодар, 2021.

© Кубасов И.А., Рогожкин В.А., 2024

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Литвинова Ю.И.

Доцент кафедры теории государства и права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Когда в апреле 1993 г. Всемирная паутина стала достоянием общественности, ее изобретатель, британский ученый Тим Бернерс-Ли, надеялся выполнить двойную цель: служить силам справедливости и отсутствию дискриминации. Цифровые технологии позволяют людям расширить свои возможности осуществлять почти все права, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека: права на свободу мысли, выражения мнений, собраний и ассоциаций и даже право на неприкосновенность частной жизни, а также на образование, здравоохранение. Например, молодое поколение особенно активно в Интернете. Дети и подростки с рождения приучаются к цифровому взаимодействию, что делает технологии неотъемлемой частью их жизни.

Однако, с одной стороны, новые технологии способствуют прогрессу и делают Интернет доступным для миллионов людей: так к 2022 г. к нему были подключены почти 5 млрд человек. Данные показывают сильную тенденцию к увеличению возможностей людей получать доступ к информации со всего мира и понимать ранее недоступную информацию (хотя для сотен миллионов пользователей доступ к информации остается дорогостоящим и низкого качества). С другой стороны, почти 2,9 млрд человек (или около трети человечества) до сих пор не имеют доступа к Интернету и, следовательно, не пользуются многими преимуществами подключения.

Цифровая среда позволяет гражданскому обществу активно участвовать в политической, экономической и социальной жизни. Это позволяет отдельным лицам и группам участвовать в разработке политики, влияющей на их жизнь, и в процессе реализации этой политики. Гражданское пространство необходимо для того, чтобы каждый имел возможность реализовать свои права. В то же время цифровые технологии используются для подавления, ограничения и нарушения прав людей, в том числе правозащитников. Многие страны приняли законы, ограничивающие их пространство. Слишком часто законы, принимаемые для борьбы с онлайн-вредом, таким как киберпреступность и распространение разжигания ненависти или фейковых новостей, на самом деле используются для ограничения конфиденциальности и свободы в Интернете.

Поэтому основной задачей государства сегодня является защита прав граждан от разного рода нарушений и посягательств, но для решения этих задач необходимо дополнить существующее законодательство нормами, чтобы оно могло полностью отвечать существующим современным реалиям.

Одной из основных проблем, связанных с наступлением цифровой эпохи, является высокий риск нарушений прав человека в сети [1, с. 314].

Оценка актуальных законодательных и теоретических проблем позволяет сформулировать собственную позицию по проблемам, существующим в использовании цифровых технологий для реализации прав и свобод личности.

Первая проблема – это дискриминация граждан. Дискриминация, основанная на цифровых данных граждан, часто не представляет собой предполагаемую защиту прав. Например, клиенты, использующие более дорогой смартфон для вызова такси, могут получить более высокую цену.

Второй вопрос – это добровольное использование гражданами цифровых технологий. Сегодня наиболее острой проблемой должно стать отсутствие комплексных стандартов, обеспечивающих добровольное

использование гражданами цифровых технологий при взаимодействии с государством и сбор больших объемов персональных данных в централизованных хранилищах на федеральном уровне.

Распространено принуждение к оказанию государственных и муниципальных услуг в электронной форме и заключение договоров на обработку персональных данных, когда это не необходимо для выполнения государственных или муниципальных функций. Существуют серьезные социальные возражения против нормативно-правовых действий, связанных с цифровизацией в сфере государственного управления в целом и в отдельных сферах жизни в частности.

Третий вопрос касается нарушений прав человека в Интернете при использовании цифровых услуг. Систематическое несоблюдение тайны сообщений, телефонной, почтовой, телеграфной и другой информации, подрывающее свободу слова и печати, авторские права и другие конституционные права и свободы, показывает нам актуальность этого вопроса в контексте роли цифровых технологий. Решение проблемы взаимоотношений государства и граждан в цифровом пространстве заключается в выявлении возможных пределов цифровых прав. Но при этом в законе должны быть предусмотрены допустимые пределы контроля информационной среды правоохранительными органами, чтобы обеспечить быструю и эффективную защиту общества от киберпреступности.

Четвертый вопрос, который возникает при использовании цифровых технологий для реализации прав личности, – вопрос о цифровых навыках, т. е. навыках, необходимых для использования электронных услуг и других электронных услуг как самими гражданами, так и государственными служащими [2, с. 64–73].

Необходимо согласиться со следующим моментом: действующий законодательный уровень Российской Федерации лишь частично определяет такие базовые понятия, как «цифровые навыки». Более того, на законодательном уровне только начинается процесс обсуждения

разработки национальной стратегии развития цифровых навыков. Причина этой проблемы заключается в том, что существует множество пробелов в реализации публичного права из-за отсутствия инвестиций в цифровые технологии – это низкий уровень качества основной электронной подписи; отсутствие приемлемых технических решений, обеспечивающих взаимодействие государственных систем.

Еще одной проблемой теоретического характера является отсутствие единого подхода к определению основных терминов и понятий, поскольку известно, что регулирование любых социальных отношений начинается с разработки единой и четкой понятийной базы. Поэтому проблема унификации и правового толкования отдельных понятий и терминов в сфере применения цифровых технологий в праве должна быть решена как можно быстрее. Одним из наиболее обсуждаемых вопросов в научных и общественных кругах является безопасность и защита прав и свобод человека при использовании цифровых технологий для применения публичного права.

Также отмечаем, что важным условием эффективного использования цифровых технологий при реализации различных прав и свобод личности является формирование соответствующей правовой базы. Однако сейчас необходимо признать, что в этой сфере существуют проблемы из-за неорганизованности законодательства и некоторых положений, не соответствующих международным стандартам. Это еще одна проблема, которая препятствует эффективному использованию цифровых технологий для реализации гражданских прав.

Одной из проблем правового регулирования является неопределенность вокруг отдельных видов правоотношений, возникающих в сети. Инновационный характер науки и техники закономерно ставит вопрос о правовом регулировании этих правоотношений, необходимости изменения и совершенствования механизмов, направленных на обеспечение прав человека, а также

выявления новых механизмов, способных защитить человека [3, с. 97–102].

Некоторые ученые отмечают, что с точки зрения правового обеспечения, законодательства и нормативных документов сфера «цифровизации» в России требует большого контроля, структурирования и совершенствования исходя из существующих потребностей, вызовов и современных задач. Следует отметить, что хотя принято с десятков законопроектов, так или иначе связанных со сферой «цифровизации», и некоторые из них приняты, должной согласованности между ними нет.

Некоторые общепринятые понятия остаются неясными в законодательстве. Поэтому Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» использует термин «информационные отношения» от 27.07.2006 № 149-ФЗ, но не определяет его понимание [4, ст. 3448]. Хотя закон содержит многочисленные изменения и дополнения, законодатель до сих пор не определил данную правовую категорию. Ученые полагают, что эта концептуальная неопределенность привела к разным трактовкам понятия «информационные правоотношения».

Существующий опыт «цифрового» мира и, прежде всего, острая необходимость внедрения изменений, реформ и преобразований позволяют обсудить возможность разработки и формирования комплексного регуляторного подхода в сфере цифровизации.

Рассмотренные выше вопросы носят фундаментальный характер, поскольку касаются практически всех сфер использования цифровых технологий при реализации прав личности [5]. Современная цифровая реальность предъявляет новые требования к праву и юридической практике, а именно к разработке надежных инструментов и моделей правового регулирования во всех сферах общественной жизни.

Задача современных законодателей – создать адекватную и осуществимую правовую базу в этой сфере.

В современных политико-правовых условиях цифровизация и все существующие цифровые технологии стали незаменимым элементом. Поэтому, необходимо обеспечить качественную защиту прав и свобод человека в глобализированном цифровом мире. Цифровизация привела к появлению новых понятий и явлений в сфере правоотношений – цифровой личности, цифровой реальности, информации и цифрового пространства [6, с. 340–342].

Цифровая эпоха принесла человечеству определенную свободу, расширив горизонты человеческого влияния и упростив возможности общения и взаимодействия. Например, благодаря Интернету круг взаимодействия человека с внешним миром продолжает расширяться: люди имеют определенную степень свободы общения и подвергаются огромному потоку информации.

В то же время нельзя отрицать, что признаки свободы в виртуальных мирах отчасти фиктивны и несут серьезные угрозы. С распространением цифровых технологий возникли новые этические и моральные вопросы, касающиеся реализации фундаментальных прав человека и вопросов, которые часто нарушаются в сети – право на уважение частной жизни, право на свободу выражения мнений, запреты, защита уязвимых социальных групп и других лиц от злоупотреблений.

Бесконтрольное использование цифровых технологий может привести ко многим проблемам (разделение общества на богатых и бедных из-за цифрового неравенства), государственное вмешательство зачастую оказывается неэффективным, что подчеркивает необходимость новых подходов к регулированию отношений между цифровой сферой, а именно: между государством и экспертами, институтами гражданского общества и государственным регулированием.

В настоящее время не подлежит сомнению, что без эффективного информационного наполнения невозможно существование действенного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина. Но в то же время очевидно, что информационные технологии и их применение для реализации прав человека не всегда являются положительными. Широкое использование цифровых технологий не только обеспечивает реализацию прав человека и гражданских прав и свобод, но иногда напрямую затрагивает многие фундаментальные права человека. Это объективно ставит сложнейшую задачу, требующую решения возникающих вопросов для обеспечения баланса прав и законных интересов личности.

Литература

1. Чомаев А.А. О некоторых проблемах использования цифровых технологий в процессе реализации прав и свобод личности // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. № 2.
2. Грачева С.А., Черемисинова М.Е. Основные права и свободы в цифровом измерении // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2021. № 1.
3. Гончаров И.В. Современные подходы к реализации прав человека в условиях цифровизации общественных отношений // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2019. № 9(61).
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон № 149-ФЗ от 27.07.2006. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Волков В.Э. Цифровое право. Общая часть: уч. пособие. Самара, 2022.
6. Сухарева А.В. Цифровизация правоприменения // Молодой ученый. 2020. № 24(314).

© Литвинова Ю.И., 2024

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Малявина А.Б.

Научный сотрудник научно-исследовательского и
редакционно-издательского отдела
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат политических наук

Развитие процессов цифровой трансформации системы государственного управления является насущной необходимостью, создавшейся в условиях современной реальности. Цифровая трансформация представляет собой «совокупность действий, осуществляемых государственным органом, направленных на изменение (трансформацию) государственного управления и деятельности государственного органа по предоставлению им государственных услуг и исполнению государственных функций за счет использования данных в электронном виде и внедрения информационных технологий в свою деятельность» [1]. Рассматривая вопрос об исследовании понятия цифровой трансформации, важно отметить, что в настоящее время нет однозначного подхода к его определению. Для более точного уяснения такого явления, как цифровизация государственного управления, необходимо определить понятие цифровизации. Термин «цифровизация» необходимо рассмотреть в двух аспектах: в широком и узком. В узком смысле понятие цифровизации представляет собой преобразование какой-либо информации в цифровую форму. В широком смысле цифровизация представляет собой мировую тенденцию по эффективному развитию сфер общества, при этом, одним из важных требований является то, что она

должна охватывать большинство секторов и эффективно использоваться гражданами, быть доступной для них. Цифровая трансформация представляет собой качественное изменение всех сфер жизни общества, которое обусловлено широким применением цифровых технологий. Цифровизация государственного управления позволяет повысить результативность и расширить объем операций.

Цифровизация системы государственного управления в современной России имеет особое значение, заключающееся в развитии процессов и процедур предоставления государственных услуг. Одновременно с цифровизацией государственного управления повышается и качество такого управления.

В настоящее время в Российской Федерации динамично развивается информационное пространство, которое входит в различные сферы общественной жизни. Не исключением стала и сфера государственного управления, вынужденная идти «в ногу» с развитием информационно-коммуникационных технологий. Такая цифровизация затронула правительство, государственные учреждения, здравоохранение, транспорт. Указом Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» от 09.07.2017 № 203 [2] закреплено формирование в стране «общества знаний», которое заключается в том, что развитие государства и общества основывается на получении, сохранении, производстве и распространении достоверной информации с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. Федеральный проект «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» реализуется в рамках государственной программы «Информационное общество». Федеральный проект направлен на достижение национальной цели «Цифровая трансформация», которая определена Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»

от 21.07.2021 № 474. Ключевой целевой показатель, характеризующий достижение национальной цели – увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 % к 2030 г. Федеральный проект включает мероприятия цифровой трансформации системы государственного управления, которые обеспечивают новый уровень предоставления услуг, необходимых для повышения качества жизни граждан и развития бизнеса [3].

На государственном уровне создаются специализированные порталы с целью облегчения и повышения эффективности пользования государственными услугами и их предоставления. С каждым годом увеличивается количество интернет-пользователей. Так портал «Госуслуг» был запущен 15 декабря 2009 г. Сейчас на портале зарегистрировано уже более 100 млн учетных записей. По итогам 2022 г. на «Госуслугах» было оказано 200 млн услуг, проведено 126 млн оплат на общую сумму в 136 млрд рублей, подано 17 млн заявлений на детские выплаты, обработано 10 млн пользователей в день, 8 млн обращений в контакт-центр и 1 млн запросов цифровому помощнику «Максу» ежедневно [4].

Рассматривая вопрос об эффективности государственного управления в условиях цифровизации общества, мы говорим о повышении качества и результативности такого управления, а также о снижении затрат на содержание данной системы и минимизации уровня издержек. Эффективность управления определяется уровнем результативности, сопровождаемый наименьшей степенью затрат на выполнение функций управления, которые осуществляются в рамках осуществления задач, стратегического и тактического характера. Такая категория определяется соотношением управленческих результатов с целями общества, результатов такого управления и затраченных государственных ресурсов.

В связи с этим, необходимо выделить основные критерии такой эффективности: соотношение затраченных государственных ресурсов

на предоставление услуг населению и качество предоставленных услуг; уровень производительности труда; взаимная согласованность бюджетирования с результативностью деятельности государственных органов исполнительной власти и управления.

В 2010 г. была создана информационная система, позволяющая государственным органам и другим уполномоченным лицам осуществлять взаимодействие, выражающееся в обмене данными, в целях предоставления и оказания государственных услуг, которая называется Единая система межведомственного электронного взаимодействия. При оказании государственных услуг происходит избавление от бумажного документооборота, например, уведомления приходят в электронной форме, часть документов, которые находятся в распоряжении других органов власти, теперь не требуют, а смотрят через данную систему. Также следует отметить, что для органов государственного контроля (надзора) установлен запрет на истребование 188 документов от физических, юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей, которые можно просмотреть с помощью данной системы.

В Российской Федерации на некоторые государственные услуги, предоставляемые в электронной форме, существует достаточно маленький спрос, что обусловлено несоответствием предпринятых мер по цифровой трансформации системы государственного управления с регламентами административного характера, а также с нормативно-правовой базой.

На сегодняшний день даже лидирующим государствам по формированию электронного правительства не удалось в полном объеме уйти от бумажного документооборота. В настоящее время все государства нацелены на реализацию принципа «Цифровое по умолчанию», что означает невозможность существования бумажного аналога. В связи с этим, отдельное внимание необходимо уделять созданию таких цифровых

систем, которые будут исключать возможность внесения ложных данных, а также обеспечивать их конфиденциальность.

Определяя уровень развитости цифровизации государственного управления, необходимо учитывать национальные особенности государства, а также фактический и достоверный уровень использования государственных услуг в цифровом формате.

Эффективность цифровизации государственного управления необходимо рассматривать со стороны соотношения деятельности органов государственной власти и результатом такой деятельности, а также со стороны обоснованности расходов на деятельность по государственному управлению и объема экономической отдачи, которая происходит по причине внедрения новых цифровых технологий.

Однозначной методики в мировом сообществе по оценке эффективности внедрения цифровых технологий в сферу государственного управления так и не сложилось. Отдельные государства разрабатывают и используют собственную методику оценки таких процессов. Государственные услуги характеризуются с точки зрения четырех критериев оценки: во-первых, средняя стоимость транзакции; во-вторых, количество пользователей, которые получили государственную услугу; в-третьих, общее количество лиц, которые заинтересованы в получении услуги; в-четвертых, степень цифровой трансформации.

Для цифровизации системы государственного управления необходимо произвести оценку таких факторов, как оценку технологической реализуемости цифровых решений, инфраструктурной готовности в реализации процесса цифровизации системы государственного управления, экономической целесообразности внедрения информационно-коммуникационных технологий в сферу государственного управления, а также рассмотреть субъективные факторы.

Для более детальной проработки вопросов, связанных с внедрением цифровых технологий в государственный сектор, необходимо определить уровень эффективности такого нововведения. Естественным образом, цифровая трансформация государственного управления, определенно, позволяет модернизировать данную сферу общественных отношений, что позволяет держать должный уровень развития государства и соответствовать динамично развивающемуся окружающему миру.

Новый подход к цифровой трансформации системы государственного управления комплексного характера призван увеличить уровень эффективности расходов на данный процесс, повысить контроль за достижением результатов в этой области, а также данный подход способствует скорейшему переходу государственных ведомств Российской Федерации на современный цифровой формат. Искоренение основных ограничений для цифровизации системы государственного управления возможно путем модернизации и усовершенствования нормативно-правовой базы.

Информационные технологии в современном обществе совершенствуются, что открывает большой круг возможностей для достижения целей по повышению уровня эффективности и результативности системы государственного управления, а также по снижению уровня затрат в этой сфере.

Литература:

1. О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами: постановление Правительства РФ от 10.10.2020 № 1646. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Цифровое государственное управление. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/> (дата обращения: 03.11.2023).

4. Госуслуги отмечают 13 лет: что было достигнуто [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ixbt.com/news/2022/12/15/> (дата обращения: 19.10.2023).

© Малявина А.Б., 2024

УДК 32.001:004

ГЕРОИЗАЦИЯ НАЦИЗМА – ТРЕНД СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Палухина Е.С.

Доцент кафедры теории государства и права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Представьте на мгновение как воплощается в реальность антиутопическая концепция «дивного нового мира» О. Хаксли, как все общество «зомбируется» и подгоняется под один из пяти возможных вариантов человеческого существования. Причем ни один из человеческих стандартов не способен ничего создавать (даже продолжение своего рода), чувствовать, волноваться, а если его вдруг посещают сомнения или печаль – можно принять легкий наркотик, разрешенный государством (и даже поощряемый). Такой образчик общества потребления, где нет сомнений в своих действиях и поступках, желаний и стремлений, а будущее и прошлое одинаково безразличны

и любая информация, полученная из контролируемых СМИ, воспринимается как истина в последней инстанции и не подвергается сомнению.

А ведь современная действительность уже весьма близка к построению этого самого «нового дивного мира»! Постиндустриальная цивилизация превратила информацию в базовый параметр. Информация может усилить и ослабить роль государства и общества, развить и затормозить прогресс, развязать и прекратить войну. В условиях все возрастающего потока информации, которую люди получают из всевозможных доступных источников, тот, кто контролирует большее количество СМИ может управлять обществом и воздействовать на государство. Как следствие, возникает необходимость отстаивания своих ценностей. Это касается в первую очередь оценки событий Второй мировой и Великой Отечественной войн.

В отдельных странах в настоящее время имеют место факты исторического подлога, фальсификации истории и правды о Второй мировой войне, вопиющей подмены понятий. Украина не раз привлекала внимание общественности своей приверженностью и культивированием нацистской идеологии. Высказывания политиков и первых лиц государства о положительном влиянии фашизма и нацизма никак не наказываются властями.

Современное состояние Украины таково, что постулаты нацистов возвращаются и реализуются на всей ее территории, а инакомыслящие подвергаются дискриминации и гонениям. Несмотря на всю мощь фашизма и нацизма на территории Украины сегодня, несколько десятилетий назад такой среды не было на большей части Украины, кроме Западной.

С получением независимости Украиной, политика украинской элиты поменяла свою идеологию и государственный режим, обратившись к ранее существовавшему на территории Украины национальному самосознанию, сделав его основой националистического режима.

Проводимая политика одобрялась Западом, поэтому Украина могла рассчитывать на западную поддержку. Так началось строительство националистического моноэтнического государства под лозунгом «анти-Россия».

Основной целью украинской политической элиты стало принудительное изменение духовных ценностей украинского народа. С помощью репрессивного аппарата украинские власти искореняли русский менталитет, подменяя духовные православные ценности псевдоценностями либерального общества. В силу вступали различные законодательные акты, фактически запрещавшие преподавание в учебных заведениях на русском языке.

История Украины также была изменена. Для большего поднятия национального самосознания была придумана ветвь украинского народа, не имеющая русских корней. В сознание людей вбивалась информация об украинской армии, действовавшей на территории Украины во время Великой Отечественной войны, которая спасала население от агрессивных действий СССР.

Власти стремились переделать украинский менталитет в европейский, примкнуть к Европе, что неоднократно одобрялось Западными странами.

Итогом проводимой Украиной политики стало массовое распространение в социальной среде нацизма и фашизма. То, против чего боролись герои-освободители, было искусственно культивировано в массовое сознание молодежи.

Одной из наиболее известных неонацистских группировок, активно пропагандирующей фашистскую и нацистскую символику, лозунги и действия, стала «Азов». Особое значение «Азов» приобрел в период войны на Донбассе, когда представителями этой группировки были сформированы карательные отряды, направленные на подавление масс мирного населения, не согласных с навязываемым им политическим режимом.

Нацистская идеология проникла в массовое сознание украинцев не за один день, для этого понадобилось несколько десятилетий. Первым президентом, сделавшим ставку на русофобию, стал Л.Д. Кучма. Именно в годы его президентства был принят закон о языках, согласно которому существенным образом ущемлялись права русскоговорящего населения Украины на использование родного языка [1, с. 457].

Тех, кто выступал против закона и продолжал говорить на привычном русском языке, подвергали дискриминации на протяжении долгих лет, и такая практика только ужесточалась. Дискриминации и репрессиям подвергались не только отдельные люди, семьи, но и целые города, отказавшиеся принимать фашистскую государственную систему управления.

Резонанс вызвало присвоение в 2007 г. звания «Герой Украины» Р. Шухевичу известному главе Украинской повстанческой армии президентом В.А. Ющенко, который неоднократно выступал за дискриминацию населения в различных формах, несмотря на действующий закон о запрете пропаганды нацизма [2].

В 2006 г. звание «Герой Украины» было присвоены также сыну Р. Шухевича – Ю. Шухевичу, который являлся главой националистической праворадикальной экстремистской организации УНА-УНСО, которая позднее вошла в состав запрещенного на территории Российской Федерации «Правого сектора» [3].

А в 2010 г. посмертно было присвоено звание «Героя Украины» С. Бандере за «его особые заслуги перед украинским народом» [4].

В 2015 г. был издан приказ, согласно которому борцами за независимость Украины были призваны все, кто входил в состав ОУН и УПА [5]. За их «заслуги» им были предусмотрены различные социальные льготы и выплаты, которые также полагались героям-освободителям.

В 2018 г. законопроект «О внесении изменений в закон Украины «О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты» относительно усиления социальной защиты участников борьбы

за независимость Украины в XX веке» № 8519 был поддержан большинством депутатов Верховной Рады Украины [6]. Данный законопроект предполагал признание бойцов Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии участниками боевых действий.

Перед вступлением в должность президента Украины В. Зеленский пообещал мирно урегулировать накаленную ситуацию на Донбассе, где нацисты осуществляли преследование и гонение всех инакомыслящих людей, кто был против фашизма и действующего политического режима. Однако после президентских выборов ситуация на Донбассе только ухудшилась. Все чаще появлялись жертвы среди мирных жителей, которые случайно попадали под пули, артиллерийские обстрелы и взрывчатые устройства.

Урегулированию ситуации в некоторых бывших городах Украины способствовала Россия, которая стала первой, кто заступился за мирных жителей.

В январе 2021 г. неонацисты и неофашисты праздновали 112 лет идеолога националистов С. Бандеры [7]. В некоторых городах Украины, включая Киев, были проведены факельные шествия, получившие название – Марш Бандеры. Основной движущей силой шествия стали запрещенные на территории Российской Федерации группировки «Правый сектор», «Свобода» и «Нацкорпус». Ежегодные националистические шествия, привлекающие с каждым разом все больше сторонников, вызвали в обществе огромный резонанс.

Все приведенные выше факты позволяют сделать весьма неутешительный вывод: за годы, прошедшие после обретения Украиной независимости, выросло не одно поколение, воспитанное в явно русофобском ключе. Русофобия стала неотъемлемой частью менталитета нынешних жителей Украины. Молодежь, которая училась по откровенно националистическим учебникам, не знающая не только своей истории, но

и впитавшая искаженную правду о России, ее вкладе в Великую Победу, не способно в одночасье «прозреть» и «опомниться».

С такими вот «зомби», орущими русофобские кричалки и отдающими нацистские приветствия вести аргументированный диалог бесполезно, но все же позволим себе изложить некоторые выводы.

Нельзя недооценивать силу пропаганды. К сожалению, украинская пропаганда реально работает намного лучше, чем российская. А поскольку основную информацию националисты все же черпают из украинского телевизора, то нашим СМИ необходимо учиться у украинцев, ведь они их в плане зомбирования населения превзошли на голову.

Не стоит питать иллюзий, что можно будет в короткие сроки «перевоспитать» зараженных идеями национализма и нацизма жителей Украины. Нашей стране придется «бороться за умы», и даже за умы жителей Юго-Востока Украины. С населением нужно будет работать, изучать историю, и не только последних десятилетий, ведь информационный фронт в современном мире не менее важен, чем фронт военный.

Литература

1. Братчик А.С., Курылев К.П. Процесс формирования антироссийской политики на Украине: история и современность // Постсоветские исследования. 2022. № 5.

2. Ющенко присвоил звание «Герой Украины» одному из главарей УПА Шухевичу [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20071014/83847440.html> (дата обращения: 12.10.2023).

3. Фашист по наследству. Умер сын главаря УПА Юрий Шухевич [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/politics/world/fashist_po_nasledstvu_umer_syn_glavarya_upa_yuriy_shuhevich (дата обращения: 12.10.2023).

4. Ющенко присвоил Бандере звание Героя Украины [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2010/01/22/bandera/> (дата обращения: 12.10.2023).

5. Верховная рада признала УПА борцами за независимость Украины [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/04/2015/55265df39a7947c5a7ed99f8> (дата обращения: 12.10.2023).

6. Рада предоставила статус участника боевых действий членам ОУН и УПА (запрещенные в России организации) [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2532746.html> (дата обращения: 12.10.2023).

7. На Украине прошли шествия в честь Бандеры [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210101/bandera-1591785843.html> (дата обращения: 12.10.2023).

© Палухина Е.С., 2024

УДК 930.85:004

ВЫЗОВЫ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

Рожковский В.Б.

Профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
доктор философских наук, доцент

История и основанное на ней историческое самосознание – важнейшая основа национальной идентичности. Любой народ может иметь будущее, если только у него есть Родина. А Родина есть только тогда, когда есть собственные глубокие исторические корни, или иначе – прошлое, наполненное значительным духовным, ценностным,

культурным содержанием, которое для каждого из нас также ценно, как и для наших предков.

Современная историческая ситуация формирует новые Вызовы, помещающие любые значимые локальные события в глобальный контекст. «Вместе с тем, для массового сознания внешняя «обертка» событий зачастую заслоняет их подлинный масштаб и исторические основания, и потому им воспринимается, в частности, лишь сиюминутная политическая конъюнктура или потребности «момента». Подобное сознание находится во многом в плену эмоционально-психологических ассоциаций и образов, настойчиво внедряемых в информационной среде (СМИ, интернет-ресурсах и др.) в доступном для обывателя формате» [1, с. 50].

В отношении многих событий истории могут вестись научные дискуссии, вызванные недостатком фактических данных и наличием мифологизированных представлений. Однако и в среде научного сообщества можно наблюдать зачастую не стремление к исторической объективности и системному мышлению, а ангажированность политической конъюнктурой или (и) попытками создания так называемой альтернативной истории, для чего используется даже сознательные искажения исторических данных – фальсификация истории. Фальсификацией также в более широком смысле называют историческое мифотворчество. Следует иметь в виду, что фальсифицирование истории имело место и в прошлом. Создавались мифологемы, связанные с идеологическими установками времени, фальсификация заключалась в намеренно выборочном прочтении или оглашении фактов, благодаря «заказу» элит. Речь идет не только об определенной интерпретации частных фактов, но и о тотальных мифах, созданных вокруг отечественной истории. В частности, о тех, которые создавались западными писателями и идеологами и некритически воспринимались российской интеллигенцией.

Чем вредна подобная фальсификация и почему именно сейчас это стало обозначаться как важная актуальная проблема, требующая разрешения?

Дело в том, что фальсификация истории есть не просто искажение исторических фактов, она имеет стратегической целью фрагментацию исторической памяти народа и искажение его национального самосознания. Массовые мифологемы за последние полвека утратили характер локальных попыток коррекции знания, осуществляемой в целях реализации политически ангажированной «политики памяти». Происходит не просто рост массива исторических фальсификаций («альтернативных» историй), но и вытеснение фундаментальных академических исследований. Локальное фальсифицирование трансформируется в тотальное, при котором вкрапления фальсификатов превращаются во всеохватывающую переработку массива представлений о всемирном и локальном историческом прошлом. Современная информационная среда переполнена такого рода вкрапляемыми фальсификатами, выдаваемыми за скрытую подлинную историю.

В особенности в настоящее время это касается исторических событий, связанных с судьбой России. Нужно иметь в виду, что «когда фальсификация истории направлена против целой страны, то это может привести к проявлениям массовых беспорядков, насильственному изменению основ конституционного строя и нарушению целостности государства. Таким образом фальсификацию исторических событий можно отнести к проблеме государственного масштаба, к проблеме нашего общества» [2].

Акты фальсификации истории в информационной среде превратились в последнее время в важнейшую составляющую агрессивных политических практик, требующих от государств и граждан систематического активного противодействия.

В целом в современной ситуации мы наблюдаем, с одной стороны, забвение частью общества истории, а в отношении России – фактического

сокращения и искажения исторической памяти народа на всем пространстве российского государства-цивилизации, и на всем постсоветском пространстве. А с другой стороны, отмечаем мощное деструктивное воздействие на российское (и в мире в целом) общественное сознание за счет фальсификации важных исторических событий и деяний исторических личностей со стороны западных и прозападных идеологических и политических элит. Последнее сопряжено с агрессивными политическими практиками с целью удержания культурно-цивилизационной, ценностной и политической гегемонии коллективного Запада.

Стоит признать, что нужна комплексная работа по формированию у населения страны целостной картины истории нашего государства.

К сожалению, даже в настоящее время многие знаковые и некоторые судьбоносные события истории России остаются неизвестными либо поверхностно известными для значительной части населения. Зачастую проблема заключается в отсутствии возможности донести эти свидетельства через удобные... каналы передачи информации, такие как крупнейшие видеохостинги, популярные блогеры и др. Министерство внутренних дел Российской Федерации, основываясь на принципах взаимодействия и сотрудничества, а также использования современных технологий и информационных систем, может активизировать работу в этом направлении, опираясь на уже имеющие значительную аудиторию интернет-ресурсы. Можно применять и внешние ресурсы в лице общественных организаций, групп граждан и отдельных лиц, привлекая их к сотрудничеству. Правоохранительными органами осуществляется мониторинг сети Интернет на предмет появления в информационном пространстве нашей страны фейков, «вбросов», фальсификаций [3].

В настоящее время существуют правовые способы блокировок информационных ресурсов сети Интернет, благодаря которым

распространяются фальсификаты исторических изысканий, имеющих для государства и общества деструктивный характер. Однако такого рода ресурсы и информационные «вбросы» полностью и всегда оперативно контролировать затруднительно. Наряду с запретами и блокировками в информационной среде полезным и востребованным является разоблачение недостоверной информации с ее обстоятельным экспертным анализом. Для эффективного противодействия попыткам фальсификации истории требуется накопление обширной научно-академической доказательственной базы и развитие экспертных научных сообществ, которые могли бы эффективно работать как при правовой и информационно-технологической поддержке МВД России, так и в сотрудничестве с соответствующими государственными службами.

Литература

1. Рожковский В.Б. Единство русских и украинцев в контексте вызовов истории // Философия права. 2022. № 1.
2. Мустафин М.Х. Правовые аспекты ответственности за фальсификацию итогов Второй Мировой войны [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-otvetstvennosti-za-falsifikatsiyu-itogov-vtoroy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 16.01.2024).
3. Мисроков Т.З., Теппеев А.А. Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по защите исторической памяти и противодействию попыткам фальсификации истории России [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-organov-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii-po-zaschite-istoricheskoy-pamyati-i-protivodeystviyu-popytkam?ysclid=lrg5cdns8w529496488> (дата обращения: 16.01.2024).

© Рожковский В.Б., 2024

ЦИФРОВИЗАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Трифонов С.Г.

Профессор кафедры теории государства и права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Текущая обстановка подводит нас к тому, что: «процесс цифровой трансформации в настоящее время и перспективе в целом будет являться приоритетным вопросом развития как в отраслях экономики, так и в государственном и муниципальном управлении» [1].

В соответствии со ст. 71 Конституции РФ «вопросы организации публичной власти, научно-технологического развития, обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных отнесены к вопросам федерального ведения» [2]. Создание Электронного правительства детерминировано принятием Государственной программы РФ «Информационное общество (2011–2020 годы)», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р» [3]. Сейчас функционирует постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы РФ «Информационное общество» от 15.04.2014 № 313 [4, ст. 2159].

Международные организации в рамках ООН позитивно отметили, реализующиеся в РФ программы и в связи с этим РФ заняла 36 место в мире по уровню развития информационного общества. В «расчет индекса EGDИ включено три показателя: развитие электронных услуг, развитие

человеческого капитала и развитие телекоммуникационной инфраструктуры на протяжении двух лет, предшествующих обновлению рейтинга» [5]. Однако, «примеры неблагоприятных фактов и последствий при внедрении цифровых технологий имеют место быть и в странах-лидерах цифровизации» [6].

Наиболее значимыми платформами, позволившими нашей стране занять такое высокое место, являются Единый портал государственных и муниципальных услуг (Gosuslugi.ru) и иные электронные платформы, такие как Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме (ЕСИА).

Тем не менее, надо бы сказать о желании населения, и особенно отдельных его групп, взаимодействовать с органами государственной власти и органами местного самоуправления на базе различных цифровых платформ. Собственно говоря: «разность и вариации развития перечисленных факторов являются основанием в степени результативности реализации стратегий цифровизации государственного управления, не только в нашей стране, но и в европейских странах» [7].

В нашем государстве утвержден ряд стратегий развития и национальных программ, объявляющих цифровизацию ключевым вектором функционирования современного государства.

В соответствии с Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 № 204 Правительству РФ «при реализации совместно с органами государственной власти субъектов РФ национальной программы «Цифровая экономика РФ» поставлена цель: создать устойчивую и безопасную информационно-телекоммуникационной

инфраструктуру высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств» [8].

В рамках реализации действующих национальных проектов на данный момент функционируют следующие программы: «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Искусственный интеллект», «Кадры для цифровой экономики», «Нормативное регулирование цифровой среды», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление» [10, с. 70–87].

С успехом реализуя означенные проекты, в частности на платформе Gosuslugi.ru представлены множества сервисов по оказанию полезной деятельности для физических и юридических лиц. А к 2024 г. до 2/3 вопросов взаимодействия граждан с органами государственной власти и органами местного самоуправления, организациями и учреждениями осуществлять в цифровом формате [9]. Еще в 2017 г. в рамках Правительства РФ появилась «Концепция поэтапной цифровизации правовой системы, позже на конференции LegalTech в Фонде развития инновационного центра Сколково было проведено первое масштабное профессиональное обсуждение вопросов цифровизации права в Российской Федерации» [11].

Правотворческий процесс, в том числе и муниципальный это приоритет в рамках цифровизации деятельности государственных органов и предоставления государственных и муниципальных услуг. При этом ценностью является не цифровизация сама по себе, а общий рост эффективности деятельности органов государства и местного самоуправления.

Базовыми направлениями цифровой модернизации муниципального правотворчества выступают создание архитектуры данных и стратегический подход к управлению, внедрение цифровых технологий, обеспечение преимущественного порядка деятельности субъектов

муниципального правотворчества в рамках цифровых инноваций, помощь в обнаружение «узких» мест в рамках муниципального правотворчества.

Использование новых средств и способов открывает новые возможности в сфере правового мониторинга, отысканию и ликвидации пробелов в праве, регулярно модернизировать муниципальные правовые акты в целом сделает работу с массивом нормативных актов более комфортной для пользователей.

Также улучшится возможность доступа граждан и общественных объединений в правотворческую процедуру в рамках муниципального образования. Транспарентность в сфере проектов муниципальных правовых актов позволит задействовать независимое экспертное сообщество. Это позволит сконструировать примерную модель действия нормативного акта, его предварительную эффективность и всесторонне проанализировать возможные последствия его принятия.

Увеличение количество онлайн ресурсов, в рамках которых население взаимодействует с органами местного самоуправления в сфере их правотворчества, несомненно, повлечет позитивные результаты. Уже сейчас активно задействованы в деятельности органов местного самоуправления, АИС «Муниципальные правовые акты», «Согласование проектов правовых актов», а также ряд иных. Это позволяет экономить время и ресурсы муниципальных органов и оказывает положительное влияние, в том числе и на процессы муниципального правотворчества.

Отечественные и зарубежные исследователи позволяют установить, что в данный момент в РФ процессы цифровизации достигли достаточно высокого уровня. Направления перспективного развития для ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе государственного управления, учреждены Указом Президента РФ «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года» от 21.07.2020 № 474 [8].

Стоит отметить, что вышеуказанные процессы зачастую требуют обновления законодательного материала. Дальнейшая цифровизация

сталкивается с преградами на уровне федерального, регионально и, к сожалению, муниципального законодательства, и реформирование необходимо на всех указанных уровнях законодательства [9].

В контексте проведенного исследования к правовым ограничениям системного характера стоит относить положения нормативных правовых актов всех уровней, препятствующие использованию цифровых технологий участниками муниципального правотворчества в рамках реализации ими своих прав и исполнения обязанностей.

Тщательный анализ проблем, связанных с цифровизацией деятельности органов местного самоуправления, наделенных правотворческими полномочиями, свидетельствует о необходимости масштабного и всестороннего рассмотрения имеющихся ограничений в праве. Внедрение цифровых технологий обозначило «слабые места» в процессах оказания населению как государственных, так и муниципальных услуг.

Серьезным препятствием на пути цифровизации является категорическое легальное предписание о видах и формах движения документов в государственных и муниципальных учреждениях, предусматривающее «материальный» бумажный оборот документации как внутреннего, так и внешнего характера.

Самыми важными препонами на пути цифровизации в муниципальном управлении можно назвать следующие: легальные процедуры документооборота, подлежащие замене на новые с прописанными условиями цифровизации, сложности во внедрении новых технологий, связанные, в том числе, и с переобучением сотрудников муниципалитетов.

Отсутствие кардинальных и принципиальных решений на каждом из этапов приведет к его неисполнению. Сейчас в подразделениях органов местного самоуправления, наделенных исполнительскими функциями вопросами обнаружение проблемных аспектов цифровизации

в контексте оценки перспектив стратегического развития, изучения правоприменительной практики занимаются специальные соответствующие службы.

Таким образом, можно установить, что действующее законодательство и существующие процедуры не позволяют эффективно внедрять цифровизацию без решения правовых ограничений системного характера. В качестве мероприятий [10], разрешающих вопросы в указанной проблемной области, предлагаются следующие: установление задач и необходимости процессов цифровизации деятельности конкретного муниципального органа; изучение нормативного регулирования самых важных и востребованных муниципальных услуг; обнаружение обстоятельств в силу которых цифровизация соответствующей муниципальной услуги осложнена; анализ норм законодательства, создающих препоны в рамках перевода муниципальных услуг в электронный формат, и иные [11], а также синхронизировать правотворческие процессы в части экспертизы с возможностями оказания цифровых услуг муниципальными органами, включение в перспективные планы муниципального нормотворчества выявленных проблемных моментов в сфере применения цифровых технологий для оказания муниципальных услуг; в рамках регуляторной деятельности требуется настоятельно соотносить правотворческую деятельность с требованиями цифровизации; анализ правоприменительных процессов применительно к оптимизации цифровизации и снятии выявленных ограничений; построение дальнейшей концепции насыщения цифровыми и компьютерными технологиями деятельности органов местного самоуправления в части дальнейшего совершенствования оказываемых услуг, в том числе цифровых.

Недостаточно эффективная работа в указанных направлениях на данный момент пусть и обусловленная объективными причинами

выступает тормозом развития программ цифровизации государства в целом, местного самоуправления в частности.

Деятельность по вышеуказанным направлениям нуждается в постоянном контроле и может состоять из следующих последовательных стадий: организационная; содержательная; регуляторная.

Соответственно в рамках построения цифрового общества и оказания цифровых услуг главную роль играют государственные органы, принимающие основы нормативного регулирования указанных процессов, и их деятельность должна быть четко согласована для улучшения нормативного регулирования и устранения правовых пробелов и коллизий, в том числе и в нормах, относящихся к деятельности муниципальных органов власти. Вышесказанное прямо свидетельствует о необходимости подключения муниципальных органов к процессам цифровой модернизации и требует принятия отдельного законодательного акта, увязывающего процессы цифровизации и предмет исследования.

Литература

1. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления: сб. материалов Всерос. научно-практ. конф. Чебоксары, 2021.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

3. О государственной программе РФ «Информационное общество (2011–2020 годы)»: распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р (документ утратил силу). Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

4. Об утверждении государственной программы РФ «Информационное общество: постановление Правительства РФ

от 15.04.2014 № 313. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. E-Government Survey 2020: E-Government for the People [Электронный ресурс]. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/234524470> (дата обращения: 08.10.2023).

6. OmarA. et al. Digitally enabled service transformation in Digitally transformation in UK public sector: A case analysis of universal credit // International Journal of Information Management. 2017. № 4.

7. Perez-Morote R. et al. The effects of e-government evaluation, trust and the digital divide, trust and the digital in the levels of e-government use in European countries // Technological Forecasting and Social Change. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1016/j.tech-i.org/10.1016/j.techfore.2020.119973> (дата обращения: 02.10.2023).

8. О национальных целях развития РФ на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Барьеры в развитии цифровой экономики в субъектах Российской Федерации: Доклад Аналитического центра при Правительстве РФ, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/vyavleny-barery-dla-razvitia-cifrovoj-ekonomiki-v-regionah-25839> (дата обращения: 03.10.2023).

10. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Конник Л., Шишунин А. «Цифровую экономику» ждет декомпиляция [Электронный ресурс]. URL: <https://www.comnews.ru/content/113378/2018-06-06/cifrovuyu-ekonomiku-zhdet-dekompilyaciya> (дата обращения: 01.11.2023)

© Трифонов С.Г., 2024

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР ИХ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Федоренко С.П.

Доцент кафедры теории государства и права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Человеческая цивилизация в ключевом принципе своего генезиса предполагает общество. Это общество мужчины и женщины, в результате которого появляется потомство и последующее поколение. Так происходит уже сотни тысяч лет. Это данность, которая лежит в основе возникновения многих живых существ, а потому выступает объективным фактором. Вернее, выступала до сегодняшнего дня. Сегодня, благодаря технологиям, меняются фундаментальные принципы генезиса, формирования и развития многих социальных институтов. А также принципы социальных коммуникаций.

Общественные отношения традиционно представляют собой ключевой фактор, лежащий в основе жизнедеятельности общества. Обращаясь к незабвенному труду Фридриха Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» мы видим, что, не смотря на использование в качестве основного метод диалектического материализма, в основе лежит экономический прагматизм, который сложно оспорить. С древних времен основными факторами регулирования общественных отношений были мораль как фундаментальное представление общества о добре и зле. Они коренятся в самой физиологии человека. А нравственность как представление о справедливом и несправедливом вытекает исходя из сложившихся матриц и алгоритмов

общественных отношений. Это является причиной того, что моральные ценности и правила у большинства социальных сообществ совпадают, а нравственные могут коррелироваться с достаточной степенью несоответствия. Такие регуляторы общественных отношений, как обычаи и традиции на столетия, стали важнейшими в жизни общества и государства. Представители исторической школы права считали, что законодатель не создает право, а лишь открывает его. К такому выводу они пришли, отталкиваясь от таких памятников права как Саксонское Зерцало, Кутюмы Бовези и так далее. Законодатель использовал метод легализации обычая. Таким образом, обычай становится правовым, и при принятии законов законодатель, всегда ссылается на старину. Даже в тех случаях, когда регулируются вновь появившиеся общественные отношения, и вводимая норма является абсолютно новой.

В период Средневековья ключевую роль в регулировании общественных отношений играли религиозные нормы, которые были определяющими в укладе жизни общества. В особенности в сословии крестьян, представлявших собой подавляющее большинство населения.

В результате буржуазных преобразований и их идеологического обоснования в виде учений голландских, английских и французских просветителей, на первое место среди социальных регуляторов выходит юриспруденция. В дальнейшем сама юриспруденция, как особая сфера регулирования общественных отношений, заняла доминирующие позиции и, по сути, вытеснила все остальные социальные регуляторы.

Сегодня мы являемся современниками эпохи, в которой происходит очередная трансформация иерархии социальных регуляторов и вместо юриспруденции, прочно занявшей позицию доминирующего регулятора общественных отношений на протяжении последних более чем трехсот лет, в общественную жизнь через распространение технических норм, а в дальнейшем цифровых технологий входят принципы цифровизации.

Как одного из основных факторов, воздействующих на общественные отношения и тем самым их автоматически регулирующих.

Словосочетание «искусственный интеллект» занимает лидирующие позиции по запросам пользователей во всех браузерах Интернета. По версии британского Collins Dictionary ИИ стал словом 2023 г. [1]. Это говорит о его востребованности, и ряд исследователей считают, что создание ИИ – это революция, по масштабам превосходящая, и мировую научную революцию, и революционные изменения, повлекшие открытие электричества, с его внедрением в экономики государств и повседневную жизнь людей.

В данном аспекте мнения представителей IT-гигантов разделились. Одни такие, как Билл Гейтс, говорят, что искусственный интеллект обеспечат «земной рай», при котором основную работу будут выполнять машины, управляемые сильным искусственным интеллектом. А человек может перейти на 15 часовую рабочую неделю и позволить себе заниматься теми делами, которые наиболее приятны [2]. Другие же, как, например, Илон Маск, говорят о том, что искусственный интеллект его сильном варианте представляет собой страшнейшую ловушку для всего человечества, последствия будут более плачевными, чем ядерная война [3]. Кто из них прав покажет развитие дальнейших общественных отношений.

На наш взгляд, было бы весьма полезным проследить особенности зарождения и развития идей, концепций и идеологий технического и технологического подхода к общественным и правовым институтам. Изначально одним из аспектов отделения человека от остальной живой природы стало использования простейших инструментов, потом появились элементарные технические приспособления такие, как рычаг и блок.

В дальнейшем, для того чтобы повысить эффективность своей жизнедеятельности и обеспечить свою безопасность человек использовал

технику в различных сферах таких, как экономическая, транспортная, строительная, военная и так далее.

В Европе в XVI в. возникает мощный импульс развития технических приспособлений и технологий. Это связано с бумом кораблестроения как основы колониальной политики и экономики ведущих морских держав того времени – Испании, Португалии, Англии, Франции, Голландии. В это же время начинают бурно развиваться многочисленные философские учения во многом буржуазные по своей сути. Они в последующем кардинально изменили ход человеческой истории. Политико-правовые учения английских и французских просветителей нашли практическое воплощение в Конституции США 1787 г. и начали свое триумфальное шествие по всей планете. Через Конституции Франции, Польши, Германии и так далее, они после советского периода, попадают и в Конституцию Российской Федерации 1993 г. Политические и правовые идеи гуманистов стали доминирующим на столетия, но в рамках нашей темы следует обратить внимание, на другое направление. Оно было заложено Р. Декартом в работе «Рассуждение о методе». Речь идет о концепции механистического материализма [1, с. 20]. Это направление в дальнейшем получает продолжение в работе Т. Гоббса «Человеческая природа», где была заложена философская основа государства Нового времени. В этом направлении работала целая плеяда выдающихся мыслителей последующих эпох, но, тем не менее, гуманистическое направление оставалось доминирующим. Права человека начинают становиться универсальной правовой ценностью, пусть и в различных интерпретациях.

Возвращаясь к механистическому материализму, следует указать, что его необходимо отличать от античного материализма, диалектического материализма и исторического материализма. Если античный материализм указывает на механистическое происхождение природы, диалектический и исторический материализм рассматривают в

качестве механизмов общество и государство, то механистический материализм направлен на отождествления организма и механизма. Здесь, на наш взгляд, была заложена идеологическая основа, которая в настоящее время превращается в концепции трансгуманизма, информационной автоматизации, искусственного интеллекта, гуманоидной робототехники, самообучающихся искусственных нейросетей и т. д.

Технической предпосылкой данных процессов стало изобретение механической цифровой вычислительной машины немецким ученым В. Шикардом в 1623 г. Затем последовали машины Б. Паскаля в 1643 г. и Готфрида Вильгельма Лейбница в 1671 г., который впервые описал современную двоичную систему счисления [4, с. 79]. Среди отечественных ученых необходимо отметить С.Н. Корсакова, который еще в 1832 г. указывал на научный принцип в соответствии, с которым возможно усиление разума человека и создание «интеллектуальных машин». Он впервые в истории информатики применил перфорированные карты [5]. В 1913 г. Б. Рассел и А. Норт Уайтхед издают книгу «Принципы математики». Данная работа совершила революцию в формальной логике и сделала серьезный шаг в сторону создания первого работающего программно-управляемого компьютера, который в 1941 г. построил К. Цузе [6].

В 1943 г. У. Мак-Каллок и У. Питтс опубликовали научную статью «Логическое исчисление идей, относящихся к нервной активности». В этой работе в научный оборот вводится понятие «искусственная нейронная сеть» [7].

Канадский ученый Д. Хэбб в 1949 г. издал работу «Организация поведения», в которой описал принципы обучения нейронов [8]. Эти идеи были развиты американским нейрофизиологом Ф. Розенблаттом. Он выдвинул теорию перцептронов, т. е. систему моделирования человеческого восприятия.

Среди отечественных ученых следует выделить Д.А. Поспелова, который исследовал моделирование поведения человека в контексте формализации рассуждений. Д.А. Поспелов стал автором семиотического подхода к принятию решений, опирающегося на ситуационное управление большими системами [9, с. 9].

В настоящее время информационным технологиям придается огромное значение, но характерной выступает текущая ситуация, при которой не подводится доктринальной основы под переходный период как в XVII–XVIII вв. Процессы трансгуманизма, замены рабочих мест электронными ботами и другие ультра новые социально-политические аспекты получают когнитивно-психологическую платформу через информационно-медийную сферу. И все большую роль в них играет ИИ.

По свидетельству А. Гуркова: «Наибольшее число молодых инновативных фирм, разрабатывающих ИИ, находятся в США, Европе, Китае, Израиле, Великобритании, Канаде. Среди компаний, зарегистрировавших наибольшее число патентов в области ИИ находятся IBM, Microsoft, Toshiba, Samsung, NEC, Fujitsu, Hitachi, Panasonic, Canon» [10].

В настоящее время всеми без исключения субъектами социальных процессов потенциал искусственного интеллекта оценивается очень высоко. Это говорит о том, что цифровизация общественных отношений перешла на новый уровень. Формируется принципиально новая цифровая парадигма. Если следовать терминологии К. Маркса, диктовать свою волю будут те, кто обладает цифровыми технологиями, поэтому Российская Федерация должна обеспечивать свою цифровую безопасность в современных сложных условиях.

Литература

1. Барабанов О.О., Петрова Е.В. Два математических письма Декарта принцессе Елизавете Богемской // История науки и техники. 2011. № 1.
2. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/641b18479a794711ba742fbf> (дата обращения: 22.10.2023).
3. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6542c4769a79478f1d339afb> (дата обращения: 14.10.2023).
4. Маслаков А.С., Кондратьева С.Б. Томас Гоббс и парадоксы мышления раннего Нового времени // Философская мысль. 2023. № 3.
5. Гутер Р.С., Полунов Ю.Л. От абака до компьютера. М., 1981.
6. Карпенко А.С. Принципы математики // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009.
7. Мак-Каллок Уоррен // Большая советская энциклопедия. М., 1969.
8. Hebb D.O. The organization of behavior, 1949 [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/organizationofbe00hebbbrich> (дата обращения: 23.10.2023).
9. Поспелов Д.А., Осипов Г.С. Прикладная семиотика // Новости искусственного интеллекта. 1999. № 1.
10. Deutsche Welle 01.02.2019 Андрей Гурков «Кто мировой лидер в области искусственного интеллекта?» [Электронный ресурс]. URL: <https://p.dw.com/p/3CltV> (дата обращения: 05.10.2023).

© Федоренко С.П., 2024

**ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ
СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ)**

Федоренко С.П.

Доцент кафедры теории государства и права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Палухина Е.С.

Доцент кафедры теории государства и права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Проблемы изучения экстремизма в целом, его основных форм и проявлений, а также способов противодействия этому явлению в контексте происходящих в современном мировом сообществе процессов остается актуальным и востребованным как в современной отечественной науке, так и в зарубежной. Особенную остроту приобретает молодежный экстремизм. Распространение в молодежной среде экстремистской идеологии благодаря сети Интернет и социальным мессенджерам приобретает стихийный характер и затрудняет противодействие этому деструктивному явлению.

Молодежному экстремизму присуща экстремальность. Экстремальное поведение характеризуется импульсивностью, агрессивностью, девиантным поведением и тягой к риску, но между экстремальностью и экстремизмом есть существенное отличие, некая грань: экстремизм всегда несет вредоносный, деструктивный,

делинквентный посыл, направленный против человека, общества и (или) государства [1, с. 138].

Анализ различных точек зрения относительно дефиниций экстремизма позволяет отметить следующие отличительные его черты: это всегда крайние взгляды, мнения, убеждения, идеи, проявляющиеся вовне в форме насилия, терроризма, сепаратизма, революционных выступлений, либо иных радикальных действиях. Радикализация возникает как ответ на внешний раздражитель, что подталкивает людей к более агрессивному выражению своих взглядов и их своеобразному упрощению – разделению мира на черное и белое. «Черно-белое» является стандартным для экстремистских организаций способом мышления. Иными словами, это обозначает подчеркнутое разделение на своих и чужих, при этом свои обычно идеализируются и считаются правыми, какими бы методами они не руководствовались, а чужие – демонизируются и представляются как враги, угрожающие безопасности и благополучию группы.

Эта позиция часто возникает в условиях неравенства, несправедливости, отсутствия общественных и политических механизмов для выражения своего мнения о конкретных социальных проблемах. Таким образом радикализация может быть проявлением беспокойства, разочарования и гнева, вызванного реальными или воображаемыми проблемами и желанием найти решение, которое было бы в согласии с личными убеждениями.

Некоторые люди радикализуются на фоне религиозной, этнической или культурной идентичности, которая, по их мнению, подвергается угнетению, притесняется или и вовсе запрещается. Это может привести к формированию исповедующих экстремистские идеологии сообществ, которые часто стремятся защитить свои интересы, а также оказать сопротивление реальному или воображаемому государственному насилию и обеспечить свою самобытность.

Экстремизм – это провозглашение и практика негативных, асоциальных действий, ущемляющих равенство между различными социальными группами, построенная на отрицательных социально-психологических установках и мотивах агрессии, ненависти и неприязни.

Экстремизм является деятельностью, выходящей за рамки дозволенного государством, хотя иногда государство само берет на вооружение его методы и тактику (например, Афганистан, и захватившие власть в стране талибы) или поощряет подобную деятельность (в качестве примера можно привести Палестину, в которой на одном из федеральных каналов экстремистской группировкой ХАМАС велась трансляция детского шоу экстремистской направленности «Пионеры завтрашнего дня», где звучали призывы к терроризму и насилию [4]).

Экстремизм проистекает из системы деструктивных взглядов и действий, которые формируются в результате воздействия экстремальных условий [5, с. 68]. В связи с этим возникает необходимость в изучении влияния экстремальных факторов на личностное и групповое сознание людей, и прежде всего – молодежи.

На наш взгляд, экстремальность следует рассматривать с трех позиций: первая – это социальные условия, окружающая среда и возникающие на ее фоне предпосылки; вторая – поведенческий акт, модель поведения и социальное взаимодействие; и третья – это последствия влияния экстремальности на личность, общество и государство.

В отличие от экстремизма, экстремальность имеет множество позитивных (положительных) аспектов, позволяющих обществу развиваться. Великие открытия, научные достижения, освоение космического пространства, выдающиеся спортивные рекорды и результаты, уяснение таких понятий, как «доблесть», «храбрость», «честь», были бы невозможны без присущей человечеству экстремальности. Таким образом, главная задача – не подавлять

экстремальность, но создать условия для направления этого качества человеческой личности в нужное русло. Особенно это касается именно молодежи, поскольку эта возрастная категория более всего подвержена экстремальности.

В настоящей статье приведен анализ проявлений экстремизма среди молодежи на территории Северной Осетии, поскольку ситуация в этой сфере в настоящее время вызывает серьезную озабоченность у властей. В некоторых случаях молодые люди становятся жертвами радикальных идеологий, которые могут привести к экстремистской деятельности. Одним из факторов, способствующих распространению экстремизма среди молодежи, является социально-экономическая напряженность в регионе. Недостаток рабочих мест, низкий уровень жизни и образования, а также коррупция создают благоприятную почву для появления и распространения экстремистских идей.

По данным, приведенным ПДН МВД по РСО – Алания, в 2022 г. в Северной Осетии несовершеннолетними совершено 61 преступление, количество зарегистрированных преступлений, совершенных подростками и при их участии возросло на 64,9 %. В МВД также отметили и негативную динамику совершения групповых преступлений с участием несовершеннолетних [6].

Согласно результатам социологических исследований, проведенных в Республике Северная Осетия – Алания, проявления экстремальности среди граждан в возрасте от 14 до 35 лет характеризуются признаками нигилизма. При определении своих стратегий и планов на жизнь около 57 % респондентов выразили готовность к рискованным способам заработка денег. В то же время только 28 % опрошенных ответили положительно на вопрос о заботе и поддержке со стороны государства, что свидетельствует о распространении чувства экстремальности у большинства молодых людей. Более того, отсутствие ощущения поддержки со стороны государства только усугубляет это состояние [1].

Среди опрошенных лиц только 17 % ответили утвердительно на вопрос о том, удалось ли им реализовать себя в жизни. В то же время 42 % граждан уверены в том, что не смогли достичь своих целей и осуществить свой потенциал из-за недостатка подходящих условий для этого со стороны государства [1].

Отвечая на вопрос: «Ощущаете ли Вы себя гражданином Российской Федерации?» 96 % респондентов из 800 опрошенных ответили, что считают себя гражданами страны. Общество практически единогласно в своем восприятии гражданственности, однако небольшое снижение было отмечено среди молодых мужчин в возрасте 25–29 лет [7]. Такие показатели отличаются от опросов прежних лет, где, напротив, этот показатель был ниже в старших возрастных группах. На наш взгляд, это свидетельствует об упущениях и неэффективности проводимой в регионе молодежной политики, поскольку именно молодые мужчины являются наиболее подверженными воздействию экстремистских взглядов.

На вопрос: «Как, на Ваш взгляд, за последние годы изменились межнациональные отношения в Республике Северная Осетия-Алания?» 257 из 800 опрошенных ответили, что стали лучше, 332 – большинство, – ответили, что остались такими же, процент ответивших «стали хуже» меньше всего – 84 человека. На вопрос: «Чувствуете ли Вы в настоящее время враждебность к людям других национальностей?» большинство – 608 человек – проголосовало против, лишь 99 дали ответ «только к некоторым» и не дали точного ответа 93 человека из 800 опрошенных [7].

На вопрос: «Как, на Ваш взгляд, за последние годы изменилась общественно-политическая ситуация в Республике Северная Осетия – Алания?» оценки по большей части носят нейтральный или негативный характер: она стала лучше лишь по мнению 168 респондентов; 281 респондент считает, что обстановка осталась на прежнем уровне; 201 респондент дал отрицательную оценку. Затруднились с ответом 150 респондентов [7]. Такие ответы свидетельствуют о сложности и

неоднозначности социально-политической ситуации в регионе, об экономических трудностях, с которыми сталкиваются местные жители, социальной нестабильности и др.

Отметим, что, несмотря на негативную динамику преступлений среди молодежи, распространение экстремистских взглядов, к счастью, не стало выше, хотя некоторые результаты наводят на мысль о том, что ввиду сложившейся политической и экономической ситуации существует некоторое напряжение, которое может привести к обострению.

Считаем, что для противодействия молодежному экстремизму необходимо принять следующие меры:

- ввести в школах и вузах обучение толерантности и уважению к другим культурам и верованиям;
- создать условия для свободного выражения мнения молодых людей без страха высказать свои социальные, культурные или политические взгляды;
- проводить информационную работу о вреде экстремизма и последствиях его проявления;
- органам власти и управления оказывать всяческое содействие обеспечению занятости молодежи, создавать условия для творческого, спортивного, интеллектуального развития младших школьников и подростков;
- разработать программу социальной поддержки для тех, кто находится в группе риска и может попасть под влияние экстремистских группировок.

Кроме того, важно оказывать помощь молодежи, которая уже попала под влияние экстремистских группировок, например, через консультации со специализированными центрами психологической помощи.

Необходимо также продолжать борьбу с коррупцией, улучшать социальные меры поддержки, создавать условия для развития экономики

и образования, а также укреплять институты гражданского общества. Также важно обратить внимание на необходимость проведения информационной работы среди молодежи и общественности о том, как различные экстремистские группы используют манипулятивные методы и пропаганду для захвата власти.

Литература

1. Смайлиев Ш.Т. Молодежный экстремизм и экстремальность // Закон и право. 2021. № 9.
2. Marcuse H. One-dimensional Man: Studies in Ideology of Advanced Industrial Society. New York, 1964.
3. Ницше Ф. Антихрист. Ессе Homo. Сумерки идолов. М., 2019.
4. Детские персонажи в пользу ХАМАСа. Исламский терроризм [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.ledos-delacuillere.com/28997-childrens-characters-in-favor-of-hamas-islamic-terro.html> (дата обращения: 18.01.2024).
5. Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление: философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2018.
6. В 2022 году в Северной Осетии несовершеннолетними совершено 61 преступление [Электронный ресурс]. URL: <https://15.мвд.рф/news/item/35721941/> (дата обращения: 18.11.2023).
7. Результаты социологического опроса «Изучение общественного мнения о состоянии межнациональных и межконфессиональных отношений; об общественно-политической ситуации в Республике Северная Осетия – Алания» в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: <http://minnats.alania.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2023).

© Федоренко С.П., Палухина Е.С., 2024

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Шпак А. В.

Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Рассматривая понятие информационная безопасность, необходимо базироваться на понятии «безопасность». Этим двум понятиям в научной литературе дано множество определений [1, с. 81–88].

В понятие «безопасность» вкладываются множество явлений социально-политической сферы жизни общества, и этому вопросу уделяют внимание ученые разных сфер науки. Есть точка зрения, что безопасность – это защищенность от угроз [2]. Но это не вполне полностью отражает суть понятия, т. к. защищенность это только одна из сторон вопроса. Безопасность существует и в отсутствии угроз, а информационная безопасность должна вообще обеспечиваться постоянно. И это достигается высокой слаженностью работы отдельных, но взаимодействующих соответствующих структур, высокой нравственностью и подготовленностью сотрудников, соответствующими и строго соблюдающимися правилами и нормами поведения, защищенностью функционирования систем и многими другими факторами. Большинство авторов склоняются к тому, что безопасность – это определенное мировосприятие и мироощущение, при котором созданы все условия для прогресса в развитии общества, человека, удовлетворению его потребностей и интересов, и при этом отсутствие тревог о нестабильном своем статусе и государства в целом. Насколько

складывается представление о безопасности в сознании человека, настолько он и определяет уровень своего безопасного состояния.

В классификации угроз национальной безопасности предусмотрено их деление на внешние и внутренние. В основу такого деления заложен принцип территориальной целостности государства, т. е. территория государства определяет возможности возникновения и существования угроз. Но в контексте информационной безопасности такая градация становится несостоятельной. Информационная среда не имеет территориальных границ, она существует вне существующей материальной реальности, а это приводит ко многим разночтениям в законодательстве, ломается представление о суверенитете, возникают множество вопросов относительно юрисдикции и т. п.

Национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие РФ, оборону и безопасность государства.

Как и относительно понятия «национальная безопасность», в литературе можно встретить множество трактовок понятия «информационная безопасность». Попробуем их обобщить и дать некоторые характеристики в границах данного понятия.

Некоторые авторы выделяют двойственность понятия «информационная безопасность». Одни рассматривают такого рода безопасность и как защищенность объекта, и как отсутствие возможности у объекта нанести ущерб другому объекту. В основе этого лежит существование информационной среды внутри объекта. И если можно нанести ущерб этой среде – это одна сторона вопроса. А если созданы условия невозможности этой средой наносить ущерб информационной среде другого объекта – это вторая сторона вопроса [3]. Существующая

информационная система должна быть защищена от любого возможного или существующего воздействия, и в свою очередь ее функционирование не должно создавать угрозы функционированию параллельно существующих информационных систем.

Другая группа авторов считает основным состояние защищенности в понятии информационной безопасности. Но и здесь авторы разделились в понимании защищаемых объектов. Одни считают, что под защищаемые объекты информационной безопасности подпадают жизненно важные интересы личности общества и государства в информационной сфере при возникновении и существовании внешних и внутренних угроз. Другие выносят на первый план защищенность национальных интересов РФ в информационной среде от внешних и внутренних угроз, базирующуюся на формировании общественного мнения и интересов личности, общества и государства в данной сфере. Другое мнение заключается в защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее развитие и существование в интересах личности, общества и государства. Есть мнение, что информационная безопасность есть не что иное как защищенность самой информации и всех ее составляющих от возможности любого вида воздействия, которое может нанести вред ее владельцу. Но некоторые авторы объединяют все эти понятия в одно целое.

Состояние информационной безопасности достигается обеспечением невозможности нанесения ущерба человеку, обществу или государству посредством защищенности информации или информационных ресурсов в процессе хранения, использования или обращения. В демократическом обществе с целью создания такого состояния создаются эффективные правовые механизмы регулирования обращения с информацией, которые должны привести к сбалансированности частных, государственных и общественных интересов в информационной среде [4].

Но рассматривая эту проблему нельзя не отметить, что именно правильная юридическая расшифровка терминов обеспечивает юридически грамотное использование понятий, применение в каждой сфере с применением того или иного термина соответствующих нормативно-правовых актов и взаимосвязь между ними. Не исключение и национальная безопасность. А отсутствие полных и точных юридических формулировок «национальная безопасность» и «информационная безопасность» приводит к значительным трудностям не только в области право применения, но и в области законотворчества в этой сфере.

Анализируя определения, изложенные в различных нормативных правовых актах, сразу заметно, что размыты, не определены или полностью не стыкуются между собой содержание и главные направления деятельности в сфере информационной безопасности. При этом все имеющиеся государственные, общественные и негосударственные структуры должны осуществить проработку определенных правил обращения с информацией, которые бы регламентировали их законное использование не в ущерб всем участникам информационной среды и соседствующим объектам, и при этом обеспечивали бы реализацию всех конституционных прав и свобод в сфере обращения с информацией. Но это лишь научная версия развития событий, которая не рассматривает пути реализации такого предложения. В частности, как должны разрабатываться правила между участниками, какую нормативно-правовую оценку давать этим правилам и т. д.

И все-таки, внутренние и внешние потребности государства – это не все национальные интересы. При таком ракурсе потребности общества и личности, лежащие в основе интересов личности, остаются в стороне. А в таком случае человек и общество выпадают из числа субъектов национальной безопасности [5].

Тогда возникает нестыковка в принципе баланса интересов граждан, общества и государства в информационной сфере между Доктриной и

Стратегией, при котором положения Стратегии полностью противоречат этому принципу, являющемуся основой Доктрины.

Не мало споров вызывает положение о признании государственными любых интересов, после закрепления их в различных нормативных правовых актах. Тогда происходит нарушение принципа баланса интересов граждан, общества и государства, т. к. тогда любые национальные интересы становились бы государственными.

Одной из основных государственных задач стоит соблюдение Конституционных прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере. Для выполнения этой задачи и соблюдения баланса интересов в этой сфере государством предпринимается создание процессуальной базы в управленческой деятельности в области обеспечения информационной безопасности России. Детальное законодательное регламентирование деятельности государственных органов в сфере информационной безопасности выступает в качестве юридической гарантии реализации вышеуказанных Конституционных прав. А другая сторона такого процесса обеспечивает высокую эффективность функционирования государственных структур и соблюдение баланса между публичными (государственными) и частными (граждан и организаций) интересами.

В последнее время геополитическая и экономическая ситуация в мире стала активно меняться, и Россия является активным участником этого процесса. В связи с этим глобальные проблемы информационной безопасности стали для России ключевыми и особо значимыми.

Доктрина предполагает некое условное разделение угроз информационной безопасности. Конечно, надо понимать, что изолированно каждая угроза существовать не может, возникновение одной из угроз влечет возникновение угроз по другим направлениям. И, тем не менее, угрозы подразделяют:

- угрозы правам человека в сфере обращения с информацией, гарантированные Конституцией РФ;
- угрозы, направленные на понижение общего духовного состояния в обществе;
- угрозы, направленные на дестабилизацию информационной инфраструктуры;
- угрозы, направленные на уменьшение или ликвидацию информационных ресурсов.

Если рассматривать угрозы конституционным правам человека в информационной сфере, то наиболее эффективными из таких угроз являются принятие государственными органами власти подзаконных актов, в которых прослеживается ущемление отдельных прав и свобод. К таким угрозам можно отнести и создание информационно-коммуникационных монополий. Нельзя сбрасывать со щитов и криминальную составляющую, а именно несоблюдение принципов сохранения тайны личной жизни, переписки, телефонных и других видов переговоров и т. д. Этому способствует и несовершенство законодательной базы в этой сфере [6]. К этой же стороне вопроса относится и нерациональное применение цензуры и других средств ограничения доступа к информации. Конечно же, не исключены случаи грубого (прямого) ограничения конституционных прав граждан в информационной сфере, в том числе и невыполнение требований законодательства государственными структурами, особенно органами власти.

Литература

1. Денисова Г.Д. Правовые проблемы информационной безопасности // Правовая наука и реформа юридического образования. 2004. Вып. 16.

2. Стрельцов А.А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы / под ред. В.А. Садовниченко, В.П. Шерстюка. М., 2002.
3. Юсупов Р.М. Научно-методологические основы информатизации. СПб., 2000.
4. Мартиросян Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
5. Студеникина С.В. Национальные интересы в правовой политике России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009.
6. Овчинников А.В., Семин В.Г. Обеспечение информационной безопасности автоматизированных систем транснациональных корпораций (АСТК): уч. пособие. М., 2008.

© Шпак А.В., 2024

Научное издание

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПРАВОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Сборник научных трудов по итогам
Всероссийской научно-практической конференции

9 ноября 2023 года

Редактор *Н.А. Тапашева*
Корректор *Н.А. Тапашева*
Технический редактор *Н.А. Тапашева*
Компьютерная верстка – *Е.Е. Пелехатая*

Издатель: федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации».
Адрес: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.
Тел.: 8 (863) 224-58-15. Сайт: <https://рюи.мвд.рф>
Подписано к использованию 26.06.2024.
Тираж 10 экз.

ISBN 978-5-89288-522-5

